

Агата Бекер, Элен Берниковская

ИГРА НАЧИНАЕТСЯ,
— или —
ОХОТА НА ТЁМНОГО КНЯЗЯ

Агата Вебер

Елена Абашева

**Игра начинается или
Охота на Темного Князя
Серия «Темный мир», книга 4**

<https://litres.ru/73765414>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я была обычной девушкой, пока не появился друг отца. Он научил меня выживать. Драться. Убивать. Я верила ему. Но не знала к чему он меня готовит.

Один шаг — и мой мир рассыпался, как карточный домик. Я попала в мир, который позже стал моим домом. Позже я поняла, что мой опекун знал правду с самого начала. Но самое страшное — это не то, кем я стала в итоге! А - почему выбор пал на меня!? Но готова ли я узнать и принять эту правду?

От автора: Очень бойкая и дерзкая героиня. И еще она может послать словами, не понятными темному миру. Любителям Гарри Поттера, понравится.

Содержание

Глава 1. Лабиринт без выхода.	5
Глава 2. Обещание, которое обожгло	13
Глава 3. Странный «дядя»	22
Глава 4. Кольцо с черепом	30
Глава 5. Загадки и тайны кольца	37
Глава 6. Игра с огнем	45
Глава 7. Тени прошлого	52
Глава 8 Сон. Откровение во тьме	58
Глава 9. Плен сновидения	65
Глава 10 Ловушка сна во сне	72
Глава 11. Ключ к бездне	79
Глава 12. Пленница сна	86
Глава 13. В пасти безумия	93
Глава 14. Договор с Тьмой	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Елена Абашева,

Агата Вебер

Игра начинается или

Охота на Темного Князя

Глава 1. Лабиринт без выхода.

Я Каро, рожденная из огня и теней драканица. Мое сердце наполнено светом, а в глазах плещется тьма. Но моя история начинается не в этой пылающей бездне, а на Земле, в городе любви – Париже. Да, вы не ошиблись, я драканица Темной империи, но когда-то была обычной девушкой. Как же я, дитя Земли, оказалась в недрах самого царства Тьмы?

Моя жизнь была не лабиринтом, нет. Ведь даже самый опасный путь подразумевает хоть какой-то выход. Но это было не так: я жила в яме. Глубокой, сырой, наполненной шепотом крыс и скрипом дверных ручек, которые открывались без стука и какого-либо приглашения с моей стороны... сводными сестрами. Этими двумя гиенами в шелковых платьях.

Алиса – старшая, с волосами цвета воронова крыла. И губками-уточками, всегда чуть приподнятыми в полуулыбке, будто она знала что-то, от чего другим станет больно. Она не била меня кулаками, нет, ее оружием были слова.

– Папа снова уезжает, Каролина. Ты знаешь почему? Потому что не может выносить твоего присутствия.

Виктория – младшая, но куда более жестокая. Хрупкая, как фарфоровая кукла, с глазами цвета зимнего неба. Она любила причинять боль. Любила, когда я вздрагивала от зву-

ка ее шагов. Любила оставлять синяки там, где их не будет видно.

А над всем этим – мачеха. Ее я ненавидела больше всего. Потому что она разрешала это. Потому что она смотрела на меня как на пятно, которое никак не отстирать с белоснежной скатерти их идеальной жизни.

И только он, мой отец, был светом. Настоящим, не фальшивым. Когда он возвращался, дом на мгновение переставал быть склепом. Он привозил запах ветра, пороха и чего-то чужого, далекого. Обнимал меня, называл «моя маленькая львица».

Когда он был дома, мачеха улыбалась мне, сестры делали вид, что я сестра. Они играли в семью, а я... Я верила. Ненадолго. Пока дверь не закрывалась за его спиной. И маски падали...

– Папа сказал, что ты пожаловалась на нас. – А голос был сладким, прям как патока. Пальцы впились в мое плечо. – Ты хочешь, чтобы он нас ненавидел?

Я уговаривала себя не отвечать. Молчать. Я научилась терпеть. Научилась не кричать, когда Виктория прижигала мне кожу кончиком раскаленной заколки. Научилась не плакать, когда Алиса шептала: «Мать умерла, потому что не хотела жить с тобой». И верила, что однажды он заберет меня с собой. Пока не пришло то письмо. Черный конверт. Официальный штамп.

«Погиб при исполнении...»

В доме запахло миндалем – мачеха открыла дорогое вино. Алиса засмеялась, бокал в ее руке поймал свет, как лезвие. Виктория подошла ко мне, положила ледяную ладонь на щеку:

– Теперь у тебя вообще никого нет.

Я стояла в углу гостиной, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони. Боль. Настоящая. Она помогала не закричать. Мачеха рыдала. Но не от горя – никогда...

– Наконец-то мы избавимся от этого дома, от этих долгов... – шептала она сестрам, и в ее глазах светилось облегчение. После ее взгляд упал на меня. – И от тебя.

Я не ответила. Потому что в тот момент внутри меня что-то переключилось. Где-то в глубине, в самых темных уголках души, где годами копилась боль, что-то пошевелилось. Они думали, что сломали меня. Они ошибались. Они просто разбудили то, что лучше было оставить спать. Я подняла голову. Посмотрела на их улыбки. И впервые за долгие годы... улыбнулась им в ответ. Потому что теперь я была свободна мстить, но это блюдо будет холодным. Для начала я решила разработать план побега, все после... Каждый получит по заслугам.

Тьма подвала – она обволакивала меня, как вторая кожа, липкая и безжалостная. Комната под лестницей – мой склеп, моя тюрьма. Холодный пол впивался в бока, короткое одеяло пахло плесенью и чужим страхом. Я прижимала колени к груди, стараясь не дышать слишком громко. Если услышат –

придут. А если придут...

Над головой скрипели половицы. Смех сестер, легкий, как звон разбитого стекла, просачивался сквозь щели. Они шли спать, довольные, сытые, любимые. А я... Я сжималась в комок, стискивая зубы, чтобы не застонать от бессилия. Слез не было. Они высохли давно, оставив после себя только жгучую пустоту. Но внутри что-то клокотало. Острое. Ядовитое. Как осколки, которые вонзаются в ладони, когда пытаешься собрать разбитую чашку.

Утро.

Дверь распахнулась с грохотом, и в проеме возникла она, старшая сестричка.

– Вставай, бездельница!

Ее голос – хлыст, рассекающий воздух. Я едва успела вскочить, как ее пальцы впились в мою руку, выдергивая из полумрака в ослепительный, ненавистный свет.

– Полы сегодня моешь. И чтобы блестели. – Губы ее искривились в ухмылке. – А то знаешь, что будет.

Знала. О боже, знала.

Кухня. Запах горячих блинчиков, масла, меда. Их еда. Их смех. Он оборвался, когда я вошла.

– О, пришла наша Золушка! – Алиса бросила на меня взгляд, от которого кровь застыла в жилах.

– Ты даже не представляешь, как мы тебя ненавидим, – прошипела Вики, и в ее глазах горело настоящее, живое пламя.

Я молчала. Слова были опасны. Каждое – спичка, которая могла разжечь их злобу снова.

Опять ночь. Я не спала. Тени ходили под моей каморкой. Их смех разжигал во мне злобу, которая, как мне казалось, шла изнутри. И она во мне выжигала все живое.

Ветер выл в щелях окон, будто оплакивал его – отца. Моего единственного защитника. Теперь его не было. Никогда.

Бежать.

Слово стучало в висках, как сердце пойманной птицы. Но куда? Я была маленькой. Слабой. Никому не нужной. А если останусь... Они сломают меня. Я подошла к узкому окошку под потолком. Луна светила так ярко, что на мгновение мне показалось: это он смотрит на меня.

– Помоги мне, – прошептала я.

Но ответа не было. Только ветер. Только тьма. И огонь – крошечный, едва теплящийся где-то глубоко внутри. Я выберусь. Даже если это убьет меня.

С того дня ад стал осязаемым.

Каждое утро начиналось с их смеха. Каждый вечер заканчивался синяками. Они чувствовали свою безнаказанность. Без отца я была никем – куклой, которую можно рвать, ломать, топтать.

Виктория любила эксперименты.

– Ты же не пожалуешься? Ой, я и забыла, уже некому! – шептала она, вонзая булавку под ноготь. – Ведь тебя никто не любит.

Алиса предпочитала игры.

– Давай проверим, как долго ты сможешь не есть? – И холодильник запирался на ключ.

А мачеха... Она просто смотрела. С холодными, пустыми глазами. Как будто я была недочеловеком.

Но самое страшное – это ночи. Когда дом затихал, и я оставалась одна в своей камерке под лестницей. Когда тьма давила на грудь, а в ушах звенело от их слов: «Ты никому не нужна. Ты ошибка. Лучше бы ты умерла вместо матери».

Мне было восемь, но я уже знала вкус крови на губах. В восемь лет я научилась ненавидеть. Я не могла так больше.

Письмо принес почтальон в синей форме.

Мачеха вскрикнула, но не от горя – от восторга.

– Наконец-то! Пенсия по потере кормильца, квартира... Все наше!

Алиса тут же полезла в отцовский сейф.

Виктория посмотрела на меня.

– Что будем делать с ней?

В тот вечер они напились. Шампанское лилось рекой. Я сидела на кухне, вылизывая тарелку с объедками – мою «награду» за вымытые полы, когда мачеха вдруг засмеялась:

– Знаешь, Каролина, твой отец перед смертью звонил. Просил передать тебе... Что? – Она притворно задумалась.

– Ах да! Что он жалеет, что вообще тебя родил.

Что-то щелкнуло у меня в груди.

Я ушла ночью.

С собой – потрепанный зайка, единственное, что осталось от матери. Чемодан с несколькими платьями и фотография отца, вырванная из Алискиного альбома. И нож. Кухонный. Тот самый, которым мачеха намазывала карамель на пирожные.

Я не знала, куда иду. Я знала только, что не вернусь. Улица встретила меня ледяным ветром. Я шла куда глаза глядят, сжимая нож в кармане. Если они попробуют меня найти, я убью их. Но они даже не искали. Видимо, и дальше радовались. Я этому была рада.

Первые три дня я пряталась на вокзале, воруя булочки у зазевавшихся пассажиров. Зажимая в руке нож, закрывала глаза от страха каждый раз, когда видела полицейского. На четвертый день меня поймал пекарь.

– Воровать нехорошо, девочка. – Но в его глазах не было злобы. Только усталость. Он дал мне хлеб и стакан молока.
– У тебя есть родные?

Я зарычала. Я жила в подворотнях. Крала еду. Пряталась от полиции. А после... появился он.

– Каролина?

Голос его теплый и не такой, как у них. Но испуг я все равно испытала. Я развернулась, сжимая нож. Посмотрела на него. Высокий. В военной форме. С проседью у висков. С глазами, в которых не было привычной мне лжи.

– Не подходи! – Мои зубы оскಾಲтились.

– Меня зовут Валентин. Я... – Он присел. Ровно настоль-

ко, чтобы оказаться на моем уровне. И его голос дрогнул. – Я обещал твоему отцу присмотреть за тобой.

Я замерла.

– Он говорил о тебе перед... – Мужчина сглотнул. – Он просил меня найти тебя, если что-то случится.

Я увидела в его глазах боль. Истинную. Не ту, что изображали они. И тогда я уронила нож и впервые за сто тридцать девять дней заплакала. Нет, я зарыдала. А он прижал меня к себе крепче. И я почувствовала, как тепло проникает в душу.

Глава 2. Обещание, которое обожгло

Париж встретил меня дождем. Он стучал по крышам, по мостовой, по моему чемодану – единственной вещи, которую я взяла из прошлой жизни. Валентин шел впереди, его шинель развевалась, а шаги были такими уверенными, будто он никогда не боялся ничего. Он забрал меня. Не в детдом. К себе.

– Это твоя комната. – Он распахнул дверь.

Настоящая. Моя. С кроватью. С окном. Я замерла на пороге. Впервые за долгие годы у меня была своя комната. Не чулан под лестницей, не матрас в углу – настоящая кровать, стол, даже книжная полка. Я дотронулась до покрывала. Боялась, что все исчезнет.

– Можно мне остаться здесь? – Мой голос звучал хрипло после недель молчания.

Валентин улыбнулся.

– Да, Каролина. Здесь все твое.

И в тот момент я поверила, что жизнь может быть другой. Его квартира пахла кофе и старыми книгами. Он научил меня не бояться темноты.

– Это твой дом теперь. – Молча улыбался. – Ты не ошибка,

– говорил он, зашивая рваные рукава моей школьной формы. – Ты боец. Ты не одна.

Я училась жить заново. Но иногда ночью я просыпалась в холодном поту, с криком на губах. И он приходил.

– Я здесь. – Его рука была теплой. – Они больше не тронут тебя.

Я верила ему. Потому что впервые за долгую, долгую тьму я наконец-то чувствовала себя в безопасности. Первые месяцы в Париже казались сном. Я просыпалась от каждого шороха, вцепляясь в простыни, ожидая, что вот-вот распахнется дверь и войдут они – с улыбками и новыми способами причинить боль. Но вместо этого в комнату пробивался мягкий солнечный свет, а из кухни доносился запах свежесваренного кофе. Валентин никогда не будил меня нарочно. Он оставлял завтрак на столе, если уходил раньше. Иногда – круассаны с шоколадом. Иногда – записку: «Не забывай про завтрак. Ты слишком худая».

Я прятала эти бумажки под матрас. Перечитывала ночью, когда страх подступал слишком близко. Но чем дольше я жила с ним, тем больше вопросов возникало. Почему в его квартире так много оружия? Почему он заставлял меня учить не только французский, но и непонятный мне язык? Почему его друзья – такие же молчаливые, с глазами, видевшими слишком много, – приходили только ночью?

Мужчины в дорогих костюмах, с холодными глазами. Они приходили по вечерам, закрывались с Валентином в кабине-

те, и тогда воздух в квартире становился густым, как перед грозой. Я прислушивалась к приглушенным голосам, ловила обрывки фраз:

– ...должна быть готова.

– ...сроки поджимают.

– ...через несколько лун зеркало небытия будет найдено.

Сердце колотилось так сильно, что казалось, они услышат его даже через дверь.

Тогда я не знала, что это относится ко мне. Однажды я проснулась от приглушенных голосов.

– Она готова? – Незнакомый голос, но в то же время какие-то нотки были смутно знакомы.

– Нет. Еще рано. – Голос Валентина, но такой жесткий и незнакомый.

– У нас мало времени, – произнес тот же голос, в котором звучало нетерпение.

Я замерла, прижав ухо к двери.

– Она не станет оружием. Она еще не готова. Я сам все сделаю...

– Ну, смотри сам. Но поверь, все ты сам не сделаешь.

– Мы не хотим тебя потерять, – произнес тот голос, в котором до этого слышался родной мне голос. Но я тогда считала, что это всего лишь мне кажется. Позже я узнала одну непреложную истину: если кажется, то так оно и есть. Но в тот момент, когда мне было только десять-одиннадцать лет, я была наивна и верила Валентину. Моему дорогому дядюш-

ке.

– Не бойтесь. Сам все сделаю. Сроки поджимают. Согласен.

Оружие? Что и кто должен сделать? Какие сроки? О чем они? И я впервые испугалась. Не за свою жизнь, а за жизнь дяди. Лед пробежал по спине. Но доброта всегда имеет отенок. Он был ласков, но в его взгляде иногда мелькало что-то... расчетливое. Как будто он видел во мне не просто девочку, а что-то большее.

На следующий день Валентин как ни в чем не бывало повел меня в спортзал.

– Сегодня будем отрабатывать удары ножом.

Я сжала тренировочный макет.

– Зачем мне это?

Он взглянул на меня. Впервые – оценивающе.

– Потому что однажды это спасет тебе жизнь.

Я научилась многому за те месяцы: как бить так, чтобы ломались кости; как резать так, чтобы противник истек кровью за минуты; как исчезнуть, если за тобой идут.

Но главное, я научилась видеть ложь. А Валентин лгал. Каждый раз, когда говорил, что эти навыки для самозащиты. Каждый раз, когда уверял, что его ночные гости – просто друзья. Каждый раз, когда отводил взгляд, отвечая на мои вопросы об отце.

– Ты должна уметь защищаться, – говорил он, поправляя мою стойку.

Я падала, поднималась, снова падала. Руки дрожали от усталости, но Валентин не позволял мне останавливаться.

– Еще раз.

Зачем? Я не спрашивала. Боялась, что ответ разрушит хрупкое спокойствие, которое у меня появилось.

День первый. Валентин сваливает по делам

Прошло несколько лет. Мне очень скоро будет двенадцать лет.

– Улетаешь? Серьезно? – Я скрестила руки на груди и уставилась на дядю. – Опять срочные дела, да? А если мне тут голову оторвут, пока тебя не будет?

Он усмехнулся, потрепал меня по волосам. И я тут же дернулась в сторону: ненавижу, когда так делают.

– Ты же сама справишься, малышка. Три дня – и я вернусь.

Я встала у него на пути, широко расставив ноги и заложив руки за спину. Мой взгляд говорил сам за себя: попробуй только проигнорировать меня.

– Опять? – Голос прозвучал резко, как удар хлыста. – Срочные дела – это теперь наш новый код «я снова исчезну на неопределенный срок»?

Валентин замер с чемоданом в руке, его пальцы слегка сжали ручку. Я заметила это – он нервничал. Хорошо.

– Каро... – он попытался говорить мягко, но я перебила

его, шагнув ближе.

– В прошлый раз ты оставил пятьсот евро и исчез на три месяца. Я чуть не попала в полицию, потому что миссис Грин из соцслужбы решила, что ты меня бросил.

Он вздохнул, поставил чемодан на пол.

– На этот раз все иначе.

– О, да? – Я скрестила руки на груди. – И что изменилось?

– Я оставил тебе деньги, еду и... – Он потянулся к карману, достал телефон. – Буду на связи.

Я выхватила гаджет у него из рук, быстро пролистала настройки.

– GPS включен, – пробормотала я, проверяя. – Уведомления работают. – Затем резко сунула телефон ему обратно в ладонь. – Ладно. Но если ты пропадешь больше чем на три дня, я...

– Что? – Он поднял бровь.

– Я взломаю твою почту и разошлю всем твоим «партнерам» фотожабы с твоей рожей в стиле «котики-цветочки».

Он рассмеялся, но я не улыбалась.

– Договорились. – Он наконец поднял чемодан. – Веди себя прилично.

– Никогда. – Я оскалилась.

Он потянулся, чтобы потрепать меня по голове. Я резко уклонилась, но не успела избежать его легкого шлепка по плечу.

– Обалдел совсем.

– Береги себя, детка. – Он уже открывал дверь.

– Да пошел ты! – крикнула я ему вслед, но дверь захлопнулась.

Хотела показать ему средний палец, но Валентин всего равно этого бы не оценил.

Тишина. Я пнула диван, потом для верности швырнула в стену подушку. Она беззвучно шлепнулась на пол. Отлично. Снова одна. Но хоть теперь можно громко слушать музыку, не боясь его ворчания. Я плюхнулась на диван, достала телефон и открыла трекер. Маленькая красная точка – Валентин – уже двигалась в сторону аэропорта.

– Ладно, старик, – пробормотала я. – У тебя есть ровно семьдесят два часа.

А потом я начну паниковать. Но пока... Пока можно расслабиться. Я потянулась за пультом и включила телевизор на полную громкость. Свобода.

День второй. Школа – поле боя

Утро началось с того, что я проспала. Нарочно. Потому что без Валентина некому было орать под дверью, что «опоздание – это неуважение к системе образования». Черт с ней, с системой.

Я ворвалась в школу ровно во второй урок, распахнув дверь с таким треском, что учительница химии уронила колбу.

– Бернад! – завизжала она.

– Жива-здоровая, не скучали? – бросила я через плечо, проходя мимо.

Отсидела урок, слушая вполуха, что говорит учительница. Мне было ровно фиолетово. Звонок с урока – и я вылетела с кабинета.

Коридор встретил меня привычными взглядами: кто-то испуганно шарахался, кто-то усмехался. Ну и отлично. Так даже интереснее. Разве нет?

Марк Севинье, наш местный царь гопоты, уже поджидал меня у моих шкафчиков. Его туповатая ухмылка растянулась во весь рот.

– О, смотрите, кто пришел! – завел он свою шарманку, оглядываясь на своих прихвостней. – Бернад-сиротка. Что, опять дяденька по своим «делам»? Или он тебе на самом деле не дядя, а?

Я не стала ждать, пока он договорит.

Резкий шаг вперед – и мой учебник по литературе, толстый, в твердой обложке, со всей дури прилетел ему в лицо.

– Агх!

Марк захлебнулся, схватившись за нос. Кровь брызнула сквозь его пальцы, а его дружки остолбенели.

– Вот мля... – прошептал кто-то сзади.

Я ухмыльнулась.

– Что, Марк, не ожидал?

Но триумф длился недолго. Мой рюкзак, брошенный на

пол во время замаха, зацепил старую витрину с кубками.

Дзынь! Стекло разлетелось вдребезги. Тишина. А потом – топот. Из кабинета вылетел директор, красный, как переспелый помидор.

– Каролина Берnard!

Я медленно облизнула окровавленный сустав – оказывается, я и себе кожу содрала. А после невозмутимо подняла глаза.

– Да-да, я знаю. Мой опекун – у вас в кабинете. Завтра.

– Ты... ты... – Директор задыхался от ярости.

– Я? Что не так? Я ведь просто защищалась. – Я указала на Марка, который все еще сидел на полу, зажимая нос. – Он первый начал.

– В мой кабинет! Завтра! Оба!

– С удовольствием, – фыркнула я, разворачиваясь на каблуках.

По дороге домой я достала телефон. Набрала Валентину.

– Эй, старик, готовься. Завтра тебе предстоит играть роль примерного опекуна.

В ответ – тишина. Опять вне зоны доступа. Я пнула банку из-под колы, и она с грохотом покатила по асфальту. Ну и ладно. Я и без него справлюсь, как всегда.

Глава 3. Странный «дядя»

День третий

Я проснулась от резкого стука в дверь. Взгляд моментально упал на часы – 3:23.

Сердце екнуло: настоящий Валентин никогда не стучал, у него были ключи, и уж тем более он не приезжал в такую рань.

Тук-тук-тук. Снова. Четко, механически, с одинаковыми промежутками. Как будто кто-то воспроизводил звук по метроному.

Я молниеносно скатилась с кровати, схватив бейсбольную биту (да, я специально положила ее под кровать прошлым вечером: кто его знает, что за мразь может прийти). Подошла к двери, прижалась ухом к холодной поверхности. Тишина.

– Кто там? – рявкнула я, сжимая биту так, что пальцы побелели.

– Это я, – донеслось из-за двери. Голос... был Валентина. Но что-то в нем было не так. Слишком ровное звучание. Без привычной хрипотцы по утрам.

Я резко дернула дверь на себя, одновременно поднимая биту на уровень головы – на всякий случай.

Передо мной стоял... ну, вроде бы Валентин. Те же высокие скулы, тот же дурацкий шрам над левой бровью, оставшийся после его же «гениальной» попытки починить водо-

провод, даже его любимая рубашка в красно-черную клетку. Но вот что-то было не так, а что именно, я не могла понять.

– Привет, солнышко, – произнес он. И я поняла, что не ошиблась. Голос звучал как запись – идеально ровная интонация, без эмоциональных перепадов. Настоящий Валентин всегда растягивал слово «солнышко» с издевкой, подмигивая.

Я не опускала битку, медленно обводя его взглядом с ног до головы.

– Где был? С кем? Волноваться не надо? – прошипела я. – Почти три дня ни звонка, ни сообщения. Я уже думала, тебя в канаве нашли.

Он сделал шаг вперед. Я не отступила, но битка дрогнула в моих руках.

– Дела. Ты же знаешь, – ответил он, проходя мимо. Его плечо слегка задело меня, и я почувствовала... холод? Будто мимо прошел не человек, а открытая морозильная камера.

Я развернулась, наблюдая, как он ставит сумку на пол. Слишком аккуратно. Настоящий Валентин всегда швырял ее в угол, где она и валялась до следующего отъезда.

– Какие именно дела? – Я скрестила руки, не выпуская битку. – Напомню, однако, что в прошлый раз «дела» оказались пьянкой с бывшими однокурсниками, как позже я выяснила. Ведь знаешь прекрасно, что я выясню правду. И мы посмотрим, кому повезет.

Он отвернулся, направился на кухню. Я последовала за

ним, отмечая каждую странность: его шаги были слишком легкими. Валентин всегда топает, он не снял обувь, а раньше орал, если я заходила в кроссовках в дом. И... он дышал слишком ровно. Без привычного сопения по утрам.

На кухне он налил себе воды. Но не выпил залпом, как обычно, а изучал стакан, прежде чем сделать маленький глоток. Как инопланетянин, впервые увидевший жидкость. Ладно. Видимо, приснилось, подумала я. Произнесла ему, что сейчас я спать, приду позже с допросом.

Утро. Будильник, заведенный на 7:23, звенел очень громко. Я потянулась. Принюхалась. Из кухни шли приятные ароматы: булочки и свежесваренный кофе. Но откуда? И тут я вспомнила, что приехал Валентин. Точно. Любимого дядюшку ждут сегодня великие дела. Ха-ха.

Я прошествовала на кухню. А там Валентин стоит и моет посуду. Это как, Карл? Он же любитель всей этой техники – и моет чашку? Я зависла. Реально? Но как так-то? Мой Валентин ненавидел мыть посуду руками и всегда орал, что «цивилизация придумала машины не просто так».

– Дядя. – Я подошла ближе, намеренно громко стуча ботинками по полу. Он не обернулся. – Ты почему посудомоечной машиной не пользуешься?

Он поставил грязную тарелку в раковину.

– Экономия воды, – ответил он. Слишком быстро и четко, как будто читал с карточки.

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Но

вместо того чтобы отступить, я резко шагнула вперед и нажала кнопку на стиральной машине. Агрегат ожил, загудел.

«Валентин» дернулся всем телом, отпрыгнул, как от гремучей змеи. Его глаза – я не поверила увиденному – на секунду вспыхнули ярким, ядовито-желтым, как у кошки в свете фар.

– Она... шумная, – пробормотал он, быстро моргая. Глаза снова стали обычными.

В школе он вел себя еще страннее. Когда директор начал орать, «дядя» просто уставился на него. Без слов. И директор вдруг замолчал на середине слова, побледнел так, что стал похож на мел, и буквально выбежал из кабинета, бормоча что-то под нос.

Я наблюдала за этим, медленно сжимая и разжимая кулаки. Что-то было не так. Очень не так. И я собиралась выяснить что.

Ночь. Разговор во сне

Тьма сгустилась вокруг меня, плотная и вязкая, как деготь. Я пыталась пошевелить руками, но они будто были прикованы невидимыми цепями. Вдруг – резкий холод, пронзивший до костей, и передо мной возникло слабое зеленоватое свечение.

Из тумана проступил Валентин. Но не тот Валентин, которого я знала. Его лицо было изможденным, с глубокими тенями под глазами. Обычно аккуратная борода теперь вы-

глядела неопрятной, а в волосах серебрились пряди, которых раньше не было. Но больше всего меня поразили его руки, покрытые странными черными прожилками, пульсирующими, как живые.

– Каро. – Его голос звучал эхом, будто доносился из глубины пещеры. – Слушай внимательно. Мне нужно было уйти, чтобы исправить кое-что. Но теперь мне нужна твоя помощь. Поэтому вместо меня пришел он.

Я попыталась закричать, но во сне у меня не было голоса. Вместо этого я мысленно прошипела: «Кто он? Что за хрень происходит?»

Я протянула руку, пытаясь схватить Валентина за плечо, но пальцы прошли сквозь него, как сквозь дым.

Я попыталась закричать, но во рту было сухо, как в пустыне. Вместо слов из груди вырвался лишь хриплый шепот:

– Где ты, черт возьми?! Кто этот... этот клон в нашей квартире?

Валентин – или его призрак? – сделал шаг ближе. Теперь я видела, что его одежда была в клочьях, а на шее красовалось странное клеймо – два переплетенных дракона.

– Он... мой сын. От союза, о котором я никогда не рассказывал. – Его лицо исказила гримаса боли. – Я должен был замкнуть круг. Но теперь все пошло не так. Тебе нужно...

Я снова попыталась до него дотронуться, но рука прошла через образ, как сквозь дым. В этот момент края видения начали рассыпаться, как песок сквозь пальцы.

– Кто сын? – завопила я из последних сил. – Хорошо! И почему же так нужно, чтоб он заменил тебя? Одна бы прожила.

– Детка, одна в этом мире? Без денег? Без связи? Да тебя быстро органы опеки заберут. А ты нужна нам.

Он помедлил, а я слушала и не понимала, а потом у меня глаза, наверное, на лоб полезли от услышанного, такого быть совсем не могло.

– Он дракан. Как и я. Как и ты. – Голос Валентина становился все тише. – Будь осторожна с тенью за...

Сон разорвался, оставив меня в холодном поту, вцепленной в простыни мертвой хваткой.

– Чего?

Утро. Правда

Я вскочила с кровати так резко, что голова закружилась. Сердце колотилось как сумасшедшее, а во рту стоял вкус железа – видимо, я прикусила щеку во сне. Без раздумий схватила со стола первое, что попало под руку. Это оказалась тяжелая стеклянная статуэтка, которую Валентин привез из Мексики. И рванула на кухню.

«Дядя» стоял спиной ко мне неестественно неподвижно. Он не готовил завтрак, не пил кофе. Он просто стоял, уставившись в стену. Я заметила, что он даже не дышит: его спина не поднималась и не опускалась.

– Так! А теперь отвечай, – произнесла четко. – Как тебя зовут? – произнесла я, сжимая статуэтку так, что пальцы побелели.

Мужчина повернулся слишком плавно, как манекен на витрине.

– Валентин, – ответил он.

Но теперь я видела разницу: губы двигались на долю секунды позже, чем звучали слова.

– Не ври! – Я швырнула статуэтку в стену рядом с его головой. Стекло разлетелось на осколки, но он даже не моргнул. – Мне снился настоящий Валентин! Он сказал, что ты его сын. Так кто ты такой? Отвечай! – прошипела я.

Даже не знала, что так умею. Тишина повисла между нами, густая и тягучая. Затем его лицо изменилось. Черты поплыли, как воск у огня, и на мгновение я увидела что-то другое – более острое, молодое, с высокими скулами и тонкими губами. Глаза его вспыхнули тем самым ядовито-желтым цветом.

Он медленно протянул ко мне руку. В пальцах его появился конверт из странной кожистой бумаги, испещренной теми же драконьими символами, что и во сне.

– Дэмиан, – проговорил он, и его голос наконец изменился. Он стал глубже, с металлическим оттенком, будто в нем смешались два существа.

Я выхватила из его рук конверт, не сводя глаз с «дяди». Золотистая и красивая огранка под пальцами была неприят-

но теплой, почти живой.

– Отлично, Дэмиан, не очень рада знакомству, – оскалилась я, чувствуя, как гнев вытесняет страх.

Я открыла конверт, посмотрела внутрь, начала читать, но буквы прыгали в глазах. Подумала, что прочитаю позже, жала его в кулак, посмотрела на этого...

– Так, а теперь давай рассказывай всю правду. Начиная с того, где мой настоящий дядя и что за чертовщина творится. И почему на тебе его маска?

От резкого звука, который донесся от окна, я обернулась, но не успела ничего увидеть – только тень, мелькнувшую слишком быстро для любого животного. За окном, серьезно? Что за ерунда здесь происходит с появлением этого сына Валентина? Медленно повернулась обратно. Посмотрела на Дэмиана. Он уже стоял вплотную ко мне, а его глаза пылали в полумраке кухни.

– Садись, Каролина, – прошептал он. – Это будет долгая история. И, возможно, ты не поверишь ни единому слову.

За окном что-то опять зашуршало. Я резко обернулась, но там никого не было. Или... мне просто не дали увидеть? Ветер шевельнул занавески, и на подоконнике остался странный след – будто кто-то провел по пыли тремя длинными когтями.

– Что это сейчас было?

Глава 4. Кольцо с черепом

Глаза Дэмиана расширились, как, наверное, и мои. Я увидела в них ужас. Он поднял меня резко с кресла, в которое я упала несколько минут назад.

– Подожди... Что ты делаешь? Я ничего не понимаю.

Сердце бешено колотилось – не от страха, а от гнева, который клочкотал во мне. Потому что этот нехороший человек – а может, и не человек вовсе? – взял и потащил меня в кабинет Валентина, который был всегда запретной зоной. Не то что заходить, но даже просто если я его звала поест, я должна была постучать три раза, и только тогда Валентин отвечал голосом с хриплой ноткой. Даже когда он исчезал на недели, я не решалась туда заходить, будто за этой дверью все еще витал его взгляд, строгий и неодобрительный. Я боялась. Но раздумывать мне никто не дал.

С поспешностью этот нехороший открыл дверь кабинета. Я упиралась, но шла. И когда мы зашли внутрь, запах ударил в нос: кожа, пыльные страницы старых книг и что-то еще... металлическое, резкое, как кровь.

Стол. Шкафы. Карта мира на стене, утыканная булавками в самых неожиданных местах. И сейф. Маленький, почти незаметный, встроенный в стену за картиной. Да, было за мной что-то вроде греха, когда-то все-таки любопытство победило. И я нашла его случайно, когда в очередной раз

пыталась выяснить, куда же этот идиот пропадает.

Дэмиан сел за стол. Жестом пригласил и меня присесть. Я же этого не делала, лишь стояла и молча смотрела на него. Злилась. Пыталась взглядом прожечь в этом не человеке дыру.

Он подвинул ко мне кольцо. Массивное, старинное, холодное, будто выкованное не из серебра, а из самой тьмы. Оно было неестественно тяжелым, и пальцы сами сжались вокруг него, будто оно притягивало меня. Но главное – не металл, а то, что венчало его. Череп. Не стилизованный, не бутафорский, а настоящий, будто выточенный из кости. Каждая трещинка, каждый изгиб, даже пустые глазницы, казалось, следили за мной. А во лбу – камень. Темный. Черный. Но когда свет падал под определенным углом, в его глубине вспыхивали кровавые искры. Я прикоснулась к нему и отдернула руку. Оно было теплым. Не просто нагретым от комнатной температуры, а живым теплом, будто под поверхностью камня билось сердце.

– Что за дьявольская штука?

Я перевернула кольцо, ища клеймо, надпись – что угодно. И нашла. На внутренней стороне, почти стертые временем, были выгравированы слова: «Когда время придет, кровь откроет путь».

Я сжала кулак так сильно, что металл впился в ладонь.

– Чья кровь? Моя? Твоя, Валентин? Или твоя, Дэмиан?

Ответа не было. Я смотрела на ухмыляющегося Дэмиана.

В его глазах я видела дьявольскую усмешку.

Я швырнула кольцо на стол. Оно подпрыгнуло, звякнуло и покатилося к краю. И в тот же миг камень вспыхнул короткой синей искрой. Я замерла.

– Ты... живое, что ли?

Тишина. Но я уже знала: это не просто украшение.

– Подожди, – произнес Дэмиан, он поднял его с пола. Положил обратно на стол. – Кольцо возьмешь позже. Но не бросай его больше. А то неприятности могут случиться. Для начала лучше прочитай то, что мой отец тебе написал. – Он помедлил. – Садись, – отдал он мне новый приказ.

– Ок. Слушаюсь и повинуюсь, мой господин, – пробурчала я.

– Не ерничай, давай читай.

Я плюхнулась в кресло. Представление, которое разыгрывалось, напоминало плохо поставленную пьесу.

– Хорошо, – проговорила я тихо, разжав кулак.

Посмотрела внимательно еще раз на конверт из плотного пергамента, с восковой печатью. На оттиске тот же чертов череп, что и на кольце. Не заметила его раньше. Положила его на стол. Взглянула на сидящего напротив мужчину.

– Ну уговорил, прочитаю. Позже. А дальше-то что? Думаешь, это послание оправдывает тебя в моих глазах?

Дэмиан вздохнул, и его дыхание пахло... серой?

– Кого-то ты мне напоминаешь! – пробурчал он мне. – Девочка моя, Вал... – Он не договорил, а через некоторое про-

должил: – Валентин в первую очередь мой отец, и он хотел донести до тебя истину, которая изменит твою жизнь. И уж поверь мне, как его сыну.

– Ха! – Я фальшиво рассмеялась. – У Валентина нет семьи. Кроме меня. Так что можешь идти лесом. Хотя, знаешь, Дэмиан, твои попытки ни к чему хорошему не приведут. Поверь мне. Ну прочитаю, а дальше-то что?

Он резко встал и шагнул вперед, заставив меня инстинктивно отпрянуть. Схватил помятый конверт, и тот мягко шлепнулся мне в руки.

– Читай внимательно, – действительно и немного даже со злостью произнес Дэмиан. – Потом решай, что и как будет. И спрячь кольцо. Еще рано, чтоб оно позвало тебя.

И он вышел из кабинета. А я сидела и не могла ничего понять... Пергамент жег пальцы, а вот буквы на странице выглядели так, будто их выжгли огнем: «Девочка, если читаешь это, значит, я не смог вернуться. Найдешь кольцо с черепом. Оно теперь твое. Не носи его, пока тебе не исполнится двадцать один год. И не ищи меня. Помни: за тобой могут следить».

Последняя строка была выведена с такой силой, что бумага порвалась: «Ты важнее, чем думаешь».

Горький смех вырвался из груди, эхом разнесся по пустой квартире.

– Охренеть какой пассаж! – Я швырнула письмо на пол. – Ни объяснений, ни извинений, просто держи, детка, древ-

ний артефакт и сиди тихо, не отсвечивай! Слушай чужого дяденьку. Как его там зовут? По фигу.

Я схватила со стола кольцо. Оно было ледяным. Хотя и казалось, что прожигает мне руку. Череп ухмылялся мне вечной усмешкой.

– Что ты за хрень такая? – прошептала я, поднося его к свету. Камень в глазнице вспыхнул кровавым отблеском в ответ.

Внезапно по спине пробежали мурашки. Кольцо... вибрировало. словно моторчик старого телефона, но глубже. И с каждым импульсом в висках нарастал гул, превращаясь в шепот: «Надень... надень... надень...»

Я с силой швырнула его через всю комнату.

– Заткнись!

Но даже когда оно покатилося по полу, голос в голове не стих. А в зеркале на секунду мелькнуло отражение – не мое. Высокое существо с горящими глазами стояло за моей спиной, положив костлявые пальцы мне на плечи.

Я резко обернулась: никого.

– Вот и отлично, – прошипела я, подбирая кольцо. – Да здравствуют галлюцинации в придачу.

«Ладно, с кольцом разберусь позже», – подумала я и решила положить его в сейф. От соблазна подальше. Хотя...

– Ну спасибо, Валентин. Как всегда, все объяснил кристально понятно и по делу.

В голове крутилась только одна мысль: что за они? И по-

чему я должна ждать до двадцати одного года, если мне через несколько дней будет двенадцать?

Кольцо в руке снова стало теплым. Слишком теплым. Я сжимала кольцо в кулаке так сильно, что металл впивался в ладонь. Оно жгло ладонь, но я не отпускала. Череп. Глумливая ухмылка, пустые глазницы, а в них – холодный блеск камня. Валентин оставил мне это. И загадку.

«Встретимся в двадцать один год».

Как будто девять лет – это просто подождать у окна. Ага, как та королева все сидела и смотрела. Как будто я должна верить, что он вернется как ни в чем не бывало и все расскажет. Сказка станет былью. Свежо, как говорится, предание, да верится с трудом.

– Не, все-таки что ж ты за треклятая штука? – прошептала я, поднося его к свету.

Ответа не было. Надо его спрятать. Но это потом. А сейчас я положила его в карман и решительным шагом вышла из кабинета – узнавать все ответы от этого черта не лысого.

Я ворвалась на кухню, едва не снеся дверь плечом. «Так, надо выпить кофе», – подумала я. Но остановилась от увиденного. Дэмиан сидел на кухне за столом и смотрел на пустую чашку. Про кофе уже забыла.

– Эй, обормот! – Мой голос гулко разнесся по квартире. – Раз уж ты посланник, тогда объясни, что за цирк с конями и без них происходит!

Дэмиан поднял на меня глаза. Они в тусклом свете кухни

вспыхнули янтарным – не то золотым, не то змеиным.

– Ты прочитала письмо, – констатировал он. Это не был вопрос.

– О, поздравляю, Шерлок! – Я язвительно захлопала в ладоши. – А теперь рассказывай, где Валентин, почему он свалил и что за хрень с этим... – я выдернула из кармана кольцо, – артефактом.

– Не здесь, – резко сказал он. – Они могут слушать.

– Кто такие они? Сговорились, что ли, с Валентином? – Я шагнула ближе, сжимая кольцо так, что металл впился в ладонь. – И почему мне нельзя носить это до двадцати одного года? Мне через несколько дней, вообще-то, будет двенадцать, я не ребенок!

Дэмиан внезапно схватил меня за запястье. Его пальцы были ледяными.

– Ты не ребенок. И я об этом не говорил. Деточка, в тебе рано пробуждается наша кровь. А в двадцать один ты научишься ей управлять, – прошипел он. – А если наденешь раньше – умрешь. Или сойдешь с ума. Да. Довольна объяснением?

Я вырвала руку, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Но отступить не собиралась.

– Ха, не смейся, какая кровь? Кого? Чего?

Глава 5. Загадки и тайны кольца

– Надоели загадки. Так, а теперь по порядку. Что случилось с Валентином? Он что, не человек? Да и кто вы или я наконец-то? – Я не знала, как закончить фразу.

Дэмиан резко дернул головой, заставив меня замолчать.

– Сядь. Быстро.

Я не двигалась.

– Нет, дорогой братец, считаю до трех, – прошипела я. – Или я сейчас надеваю кольцо, или ты мне все объяснишь. Ну, жду. Раз. Два...

Его реакция была мгновенной. Он выхватил у меня кольцо одной рукой, другой прижал к стене. Его дыхание обожгло кожу – пахло гарью и чем-то древним, словно старыми книгами.

– Ты не понимаешь, с чем играешь, деточка. – Голос Дэмиана вдруг изменился, стал глубже, с множеством оттенков, будто говорили сразу несколько существ. – Так, а теперь слушай сюда. Во-первых, Валентин – мой отец. Во-вторых, ты – его спасительница. А в-третьих это – печать хранителя. И если ты наденешь его раньше времени...

Лампочки на кухне мигнули.

– Все, хватит говорить. Поздно. Они уже здесь, – резко сказал Дэмиан. – Выбор за тобой: или мы уходим сейчас, или ты остаешься разбираться с этим одна.

Я посмотрела на кольцо в его руке. Камень в глазнице черепа пульсировал красным, как тревожный маяк.

– Черт! – Я рванула в свою комнату. – Но это еще не конец разговора, змеиные глазки!

Дэмиан резко вывел меня и захлопнул дверь в квартиру. И как раз в тот момент, когда тени в дальнем конце коридора начали шевелиться.

Мы шли быстро к лифту. Он продолжал подталкивать меня вперед. Кабинка приехала относительно быстро. Он толкнул меня в нее и тяжело вздохнул. Я смотрела на дракона. Не знаю, почему возникла эта ассоциация. Ну, чего только с недосыпа не привидится. И решила допытать сына Валентина.

– Начинай объяснять. С самого начала. И без этой мистической хрени.

Дэмиан посмотрел сначала на то, как кабинка спускается, а после взглянул на меня. Я продолжала за ним наблюдать. Его пальцы сжимали кольцо так, что костяшки побелели. А мне, как в той сказке, хотелось вырвать из его руки «мою прелесть», которая звала меня.

– Валентин не просто твой опекун. Он хранитель этой печати. А ты единственная, кто может помочь ему. Но для этого нужно дожить до двадцати одного года. Поняла теперь, почему нельзя носить кольцо?

– Угу, обрадовал, слышала, но ничего не поняла, – зло выговорила я и ощутила, как подкашиваются ноги. Но гордость

не позволила показать слабость. – Полный бред. Я обычная девчонка, у меня даже по математике тройка!

Дэмиан усмехнулся. В этот момент я заметила, что его тень на стене не совпадала с силуэтом. Там было что-то с крыльями. Что за на фиг?

– Обычные девчонки не чувствуют, как кольцо зовет их по имени. И они не видят теней в пустых пространствах. – Он наклонился ближе и прошептал: – И обычные девчонки не бросаются на драканов с голыми руками.

– Что? Охренеть! Еще скажите мне, что моя бабка – ведьма, а я ее потомок.

– Бери выше, дорогая, ты из более высокого рода, чем думаешь. А сейчас идем-ка лучше побыстрее, а то неприятности слишком быстро за тобой бегут, – произнес Дэмиан, выходя из лифта.

Я даже не заметила, как этот нехороший недочеловек вывел меня за собой, потому что по-другому я его назвать не могла.

– Но если хочешь, деточка, настоящих ответов, тебе придется довериться мне. Хотя бы на сегодня.

– Ты в этом так уверен?

Я придвинулась к нему ближе. Меня не волновало, что подумают соседи. В этот момент я думала о другом. «Моя прелесть» у него. Значит, что я должна сделать? Забрать? Да, правильно. Что я и сделала.

Холодный металл кольца снова стал жечь бедро в моем

кармане.

– Ладно, – наконец произнесла я, шагая вперед на улицу.
– Но учти, если это ловушка, я тебя прибью и закопаю вместе с этим долбаным кольцом.

Дэмиан рассмеялся – странно, почти по-человечески.

– Вот поэтому отец и выбрал тебя.

А кольцо в кармане забилося, как живое. И это не подарок – это предупреждение.

Мы с Демианом пошли в его квартиру. Ночь. Мы сидели на полу, окруженные бумагами, которые вытащили из ящиков стола. Счета. Письма без подписи. Фотографии людей, которых я не знала. И одна – моя. Мне лет шесть. Я стою во дворе старого дома, даже не подозревая, что через какое-то время Валентин увезет меня в Париж. Он что, следил за мной?

– Почему? – спросила я, и голос сорвался на шепот.

Ветер за окном завыл, будто в ответ.

– Так надо. Потерпи.

– Нет. Это кошмар какой-то, – прошептала я. – Мне это все надоело. Где я могу уснуть? – произнесла я, зевая.

Дэмиан усмехнулся и проводил меня в комнату. Душ принимать уже не было сил. Голова гудела. Состояние было таким, что хотелось просто спать. Ни о чем не думать. Ни о каких-то Валентинах. Ни о каких-то Дэмианах. Все, хватит думать.

Достала кольцо. Надела его на цепочку и спрятала под

одеждой. Двадцать один год. Ждать. Значит, ждать.

В ту ночь мне приснился он.

Валентин стоял в тени, его лицо скрывал капюшон, но я знала, что это он.

– Ты начала искать ответы, моя девочка. – Его голос звучал и близко, и далеко одновременно. – Но поверь мне, моя милая, ответы не даются просто так.

– Где ты?! – Я попыталась шагнуть вперед, но ноги не слушались.

– Там, куда ты еще не готова войти.

Он поднял руку, и я увидела то же кольцо на его пальце.

– Двадцать один год, Каролина. Не раньше. Иначе...

Его образ начал расплываться.

– Что?! Договаривай!

Но он уже исчез, оставив после себя только шепот:

– Они найдут тебя первыми.

Утро. Встреча

Я проснулась с кольцом в руке. Не помнила, как сняла его с цепочки. Но тут же раздался стук в дверь. Я вскочила, сунула кольцо вместе с цепочкой в карман.

– Ну? Поспать не дают. Дэмиан, а это точно ты?

На меня смотрели глаза, чем-то похожие на Валентина, но еще в них было что-то потустороннее. Тайное.

– Ладно, вчера я не была в состоянии услышать ответы на свои вопросы, – произнесла я на одном дыхании. – Так,

а теперь все-таки признавайся. Где Валентин? Что с ним? И как его оттуда вытащить?

Дэмиан стоял, прикоснувшись к косяку. Наклонил голову, и в его глазах мелькнуло что-то нечеловеческое.

– Деточка. – Я фыркнула, а этот гад усмехнулся, – Ты действительно хочешь знать?

Я встала с кровати и подошла к нему:

– Говори.

Он улыбнулся.

– Тогда надень кольцо.

Я замерла. Он знал.

– Нет, – прошипела я. – Сначала – правда.

Дэмиан вздохнул.

– Хорошо.

Он развернулся и вышел из той комнаты, что на сегодня была моей спальней. Я вышла следом. Кольцо вытащила из брюк.

– Каролина, это будет долгий разговор. Да, вчера не поговорили. Не переживай. Нам еще многое предстоит обсудить.

Он покачал головой. Взял из моих рук кольцо.

– Это не просто украшение. Это ключ.

– К чему?

– К открытию источника силы. А ты есть та, кто поможет нам в этом.

– Ничего не понятно, но уже интереснее. Я люблю фэнтези. Дальше давай!

Он повертел кольцо в руках, затем резко нажал на глазницы черепа. Щелчок – камень раскрылся, как цветок, обнажив крошечный медальон внутри.

– Вот это номер, чтоб я... – Я потянулась к нему, но Дэмиан отстранился.

– Ты уверена, что хочешь это видеть?

На медальоне была фотография моего отца и Валентина. Они стояли рядом, в одинаковых мундирах, но не военных, с символами королевского рода. С крыльями и рогами, которые я видела только в кошмарах. Пентаграмма. Змея. И число тринадцать.

– Что все это значит?

Мой отец и Валентин – они друзья? Да, Валентин говорил, что друг моего отца. Но то, что он настолько близкий, забыл упомянуть. Но почему?

– Дочка, я ведь предупреждал, что тебе рано такое знать. Но ты же не послушалась.

– Seriously? – прорычала я на этого товарища. – А почему у них за спиной крылья? И на голове... – Посмотрела внимательно на фотографию, подумав, что это хороший фотошоп. – Это что, рога? – До сих пор не верила в то, что видела. – Я схожу с ума? Досада. Очень хороший фотошоп, – все-таки высказала я свою мысль, офигевая от увиденного. Ну, не может такого быть. От слова «совсем» и никак.

– Это правда. И я, и Валентин, и твой отец – мы драконы. Поверь ты уже!

– Нет, я точно схожу с ума. Драканов не существует, они придуманы, сказки все это. – Я качала головой, не собираясь верить в происходящее. Но у Дэмиана в этот момент опять зрачок поменял цвет. – Хватит меня пугать. Бред. Бред. Вы не существуете... Я сошла с ума, какая досада, – повторяла я вновь и вновь, держась за голову.

Внезапный щелчок – и Дэмиан резко захлопнул кольцо. Он убрал его в шкатулку, которая внезапно появилась в его руках.

– Не носи это кольцо, пока тебе не исполнится двадцать один год, – произнес, как отрезал.

Ладно, мне надо подумать. Смотрела на Дэмиана. Теперь я знала одно: Валентин не просто исчез. Он спрятался или уже мертв. Но я не была уверена. И не хотела верить в драканов. Но на стене передо мной дрогнула тень и сложилась в четкие буквы: «Верь Дэмиану, как мне».

Глава 6. Игра с огнем

Годы с Дэмианом пролетели как один долгий, странный сон. Мы гуляли по набережным, где он рассказывал мне истории городов, которые не мог знать так хорошо – будто сам бродил по этим улочкам сто лет назад. Мы сидели в парках, и он показывал мне необычные вещи: как тени деревьев двигаются слишком плавно, как птицы затихают, когда он проходит мимо. Я смеялась, называла его чудачком. Он улыбался в ответ, и в его глазах что-то мерцало. И еще у нас были тренировки, те, что были с Валентином.

Тот вечер в его квартире начался как обычно. Он готовил ужин – слишком искусно для парня, который якобы жил один.

– Где ты научился так готовить? – спросила я, наблюдая, как он ловко орудует ножом.

– Жизнь длинная. – Он ухмыльнулся. – Приходится осваивать разные навыки.

Я не придавала значения его словам. Пока не увидела шрам на его спине, когда он наклонился за упавшей ложкой. Символ. Перечеркнутый круг с тремя когтями.

– Что это? – Я коснулась пальцами.

Он вздрогнул, будто обжегся.

– Старая глупость.

Его кожа под моими пальцами была холодной.

– Ужин, похоже, нам сегодня не светит. Пошли погуляем?

– проговорила я.

Солнце все еще ласкало кожу, но теперь его лучи казались холоднее. Дэмиан вел меня по аллее, его шаги были бесшумными, будто он не касался земли. Я не заметила этого сразу – слишком увлеклась его рассказом о Венеции XVI века.

– Ты представляешь, Каролина, каково было стоять на мосту Риальто и наблюдать, как город просыпается?

Я замедлила шаг.

– Ты говоришь так, будто сам это видел.

Он рассмеялся, и в этом смехе было что-то... слишком идеальное.

– Просто хорошая фантазия.

Солнце играло в его темных волосах, когда он улыбнулся мне в ответ. Эта улыбка – бесстыдная, самоуверенная – должна была насторожить. Но вместо этого что-то теплое и глупое екнуло у меня под ребрами.

– Куда пойдём? – Я скрестила руки на груди, делая вид, что еще раздумываю.

– В кафе за углом. Или, если хочешь чего-то более... приватного, – его взгляд скользнул по моей шее, – тогда можем уединиться.

Я рассмеялась, но не потому, что было смешно. А потому, что нервы пели во мне тонкой, дрожащей струной.

– Кафе, серьезно? – твердо сказала я. – Наглость – второе счастье? И вообще-то, мы так и не поужинали.

– Нет. Жаль, а я вот подумал, что деточка решила проверить на мне свои чары.

Он подался вперед, и вдруг его запах ударил мне в нос – дорогой парфюм с легкой горчинкой табака.

Я отшатнулась. Не потому, что испугалась. А потому, что поняла: этот запах – он витал в кабинете Валентина в те вечера, когда приходили те, с кем он вел непонятные разговоры. Да и гормоны уже вовсю играли во мне. Я очень хотела его соблазнить, потому что мне надоели эти вопросы без ответов. Но братец этот на мои чары, как он недавно только произнес, не реагировал. А мне, почти шестнадцатилетней девчонке, хотелось шалить и просто радоваться жизни.

Мы сели в маленьком кафе, затерянном между деревьев. Кафе оказалось уютным, с затемненными стеклами и полупустыми столиками. Я выбрала место у окна – спиной к стене, с хорошим обзором на выход.

– Смотрю, кое-чему тебя научил мой папá. Осторожность превыше всего? – Дэмиан откинулся на спинку стула, наблюдая, как я осматриваю помещение.

– Привычка.

И я пересела так, чтобы мне было видно все, но чтоб на меня внимания никто не обращал.

Привычка – это вторая натура, прочитала я когда-то в какой-то книге. Да, много их прочитала за это время. Папаня Дэмиана постарался на славу. Он сделал из меня... Кого же – я так и не решила за эти годы. Но, как я помню, впереди

маячило мое двадцатилетие, которое и изменит все. А вот что именно – все? Я совсем не понимала.

Посмотрела на сына Валентина. Порадовалась, что он перестал изображать своего отца. Парень в какой-то степени стал самим собой. Почему я так думала? Да потому что с некоторого времени у меня появился дар. Я начала чувствовать ложь во всех ее проявлениях. Даже могла сказать, когда по телику шла какая-то передача, кто прав, а кто прикрывает ложь белыми нитками.

Официантка, миловидная девушка с веснушками, подошла к нам.

– Кофе? – спросила она.

– Двойной эспрессо. Без сахара, – ответил Дэмиан, даже не взглянув в меню. Его пальцы постукивали по столу – ритмично, как метроном. – А тебе?

– Горячий шоколад, – произнесла я.

Он ухмыльнулся. Кофе принесли слишком быстро. Я заметила, как официантка вздрогнула, когда их пальцы случайно коснулись.

– Извините! – Девушка покраснела.

Но Дэмиан лишь улыбнулся:

– Ничего страшного.

Официантка поспешила уйти, но я увидела: ее рука, та, что коснулась его, дрожала.

– Ты ее напугал, – тихо произнесла, посмотрев на не очень нехорошего человека.

Он поднял бровь.

– Я?

– Она выглядела так, будто обожглась.

Дэмиан медленно провел пальцем по краю чашки.

– Вы, люди, очень... – Он помедлил. – То, чего не знаете, пытаетесь оправдать с помощью реализма. Поверь мне, девочка, магия и вся фигня, как ты говоришь, – она существует.

Я фыркнула. Он протянул ко мне руку. Сжал мою. Я почувствовала не просто прохладу – ледяное дыхание, будто из открытой морозильной камеры.

– Не смотри на меня так, Каролина, тебе многому придется научиться. – Его голос стал мягче, но в глазах что-то вспыхнуло.

Я отодвинулась.

– Угу. Ночами не сплю от вашей доброты.

А потом наш разговор плавно перешел на книги, музыку и, конечно, на Париж, который он якобы обожал. И с каждой минутой я чувствовала все сильнее: он лжет. Но самое странное, он знал, что я это понимаю. И ему было интересно. В какой-то момент – я так и не поняла – его пальцы сомкнулись на моем запястье. Горячие. Крепкие. И вдруг кольцо (то самое, с черепом) загорелось.

– Отпусти. – Я не дернулась. Просто посмотрела ему в глаза.

– А если нет?

– Тогда тебе придется объяснить своему дорогому папочке, почему у тебя сломаны пальцы, – мягко сказала я.

Он рассмеялся, но отпустил.

– Поверь мне, дорогая, я знаю, что я делаю. А вот тебе надо научиться самоконтролю. – проговорил он. – Каролина. – Его голос изменился, стал слишком глубоким, слишком древним. – Ты не должна носить кольцо. И когда ты его успела забрать?

Я отступила.

– Возможно, когда ты спал. И почему я не могу носить свою прелесть? Я в нее влюблена, как тот хоббит из сказки.

– Деточка. Твоя, как ты говоришь, прелесть в один момент сдаст нас с потрохами.

Я округлила глаза.

– Потому что оно сработает не сейчас, а позже. Верить надо не в сказки.

Внезапно поднялся ветер, сорвав листву с деревьев.

– Неужели правда, что ты и Валентин – драконы?

Он улыбнулся, и в этот раз клыки были слишком острыми.

– Да, деточка, как и ты.

Я развернулась и побежала. До дома я бежала, не оглядываясь.

Его смех преследовал меня – колокольный, ледяной.

– Не так быстро, моя дорогая.

Добежала до квартиры Валентина и поняла, что если сейчас туда зайду, то уже не выйду. Откуда было это знание, я

не понимала. Развернулась и пошла на соседнюю улицу, туда, где жил Дэмиан. Он встретил меня улыбаясь. Произнес только одно:

– Время придет – я все подробнее расскажу.

Я только хмыкнула.

Глава 7. Тени прошлого

И мне опять захотелось пошалить. Дракан, значит, я или где? Отлично. Значит, я смогу сделать так, чтоб Дэмиан рассказал мне все и сейчас. Не нужно завтра, а надо сегодня. Это неведение меня словно убивало.

Я подошла к нему близко и обняла. Почувствовала, как «братец» вздрогнул. Посмотрела на него. При моем росте в полтора метра это было очень сложно, голова закружилась. В его глазах я увидела свое отражение. Нащупала в его кармане какую-то очень суперскую безделушку. О, еще одна моя «прелесть». Отступила. Повернулась. И пошла к себе в комнату.

– Каролина, верни. – Его голос звучал слишком серьезно.

Я решительно повернулась к нему, и в его глазах что-то изменилось. Зрачки сузились в вертикальные щели. На секунду, но я увидела.

– Ничего не брала! – произнесла я слишком быстро, сжимая в руках «прелесть», которая на ощупь была чем-то гладким, отполированным до зеркального блеска. Камень казался холодным, но потом я почувствовала тепло.

– Детка. Не ври, я почувствовал. Из тебя воровка никудышная, – перебил он меня. Придвинулся ближе и произнес, сжимая мои руки: – Ну, я жду.

– А что это такое, не подскажешь? Не?

Дэмиан забрал из моих рук этот камешек. Значит, это еще один загадочный артефакт, как и мое кольцо. Почему я так подумала? Да потому что я уже изучила свою «прелесть». Я все-таки успела рассмотреть, пока этот нехороший недочеловек не успел спрятать его. Он был обсидианового цвета, поверхность будто выточена из тьмы. И при этом она мерцала изнутри таинственными всполохами. А когда он его спрятал, я почувствовала разочарование. Ну что он все скрывает? Тайны эти уже надоели.

– Каролина. – Он помедлил. – Ну просил же, не будь любопытной. Когда надо будет, тогда все расскажу. А теперь ступай в свою комнату.

Я поморщилась: обижал меня всегда такой снисходительный тон. И еще терпеть не могла слащавости.

– Запомни свой сон. Он будет важным. Запомни каждую деталь, – помедлил этот... ну как его еще назвать-то, я уже не думала. А вот его слова повисли в воздухе, словно ядовитый газ. – Все станет понятно по твоему сну.

Я выдернула руку из его горячей хватки, кожу под пальцами покалывало, будто от статического электричества.

– Ты говоришь как герой дешевого мистического романа, – фыркнула я, но голос предательски дрогнул.

Потому что сны... Эти проклятые сны... Каждую ночь одна и та же картина: бесконечная лестница, уходящая в темноту. Голоса, шепчущие за спиной. И чувство, будто за мной наблюдают. Дэмиан и еще одна высокая фигура отбрасывали

странную тень на стену – слишком длинную, слишком изломанную для обычного человека.

– Сейчас только правду скажи. Кольцо носила? – спросил он тихо.

Ложь уже вертелась на языке, но что-то в его взгляде заставило меня ответить правду.

– Да, папочка, – ответила я, а Дэмиан поморщился.

Он дома всегда надевал маску «Валентина». Сейчас же эта маска поплыла, и стали проступать черты самого Дэмиана, того, с кем мы недавно гуляли по городу.

Я хотела рассказать про вспышку. Про тень на стене. Про слова, что я должна ему доверять.

Он закрыл глаза, будто от боли.

– Глупая девочка, – прошептал он, но в его голосе не было злости. Только усталость. – Ну и зачем надо было будить пророчества раньше времени? Ну просил же тебя. Теперь, дорогая моя, начнется твое обучение раньше, чем я думал.

– Чего?

Я в ужасе посмотрела на дракана. Да я сейчас только поняла, что никто не врал. Он древний, пусть не такой, как Валентин. Но почему-то сейчас я подумала: а какое же все-таки настоящее имя у моего «добрého дядюшки»?

Внезапно Дэмиан схватил меня за плечи. Его пальцы горели сквозь ткань рубашки.

– Послушай внимательно. Помнишь, я говорил тебе, что тебе нельзя раньше носить свою прелесть?

Я кивнула, что-то такое помнила, но, вообще, у меня травма: я опекуна потеряла, хотя этот и надевал лицо Валентина. Но вот он не тот, и носить долго не мог – прорывалась сущность. Не знала, с чем это было связано. Да и мне как-то параллельно было.

– Каролина, твое любопытство может нас погубить. Ну вот зачем? – проговорил он в пустоту.

– Отлично! Значит, я буду заперта в каком-то бредовом сне? – Я засмеялась – резко, истерично.

– Нет. – Он вдруг прижал ладонь к моему лбу. – В своем сне.

Я смотрела на него, он – на меня.

– Прости, – успел сказать он.

Я хотела спросить, что это значит, но он притянул меня к себе.

Его губы коснулись моего лба – и мир поплыл. Глаза слипались, тело стало ватным. Последнее, что я увидела перед тем, как погрузиться во тьму, – его лицо, искаженное болью.

Я проснулась в месте, которого не знала.

Каменные стены. Запах серы. И голоса.

– Здесь слишком опасно ей быть. Зачем ты ее привел?

– Но кольцо уже активировано. Стражи идут уже по ее следу. И рано или поздно они ее найдут. Что мне предпринять?

– Любопытная девчонка, – произнес очень усталый голос, такой знакомый.

Я обернулась и увидела его – Дэмиана. А тот, у кого он что-то спрашивал, растворился в воздухе.

Но не тот, кого знала. Его кожа изменилась, обнажив красное под ней. Рога. Когти.

– Проснись, Каролина, – прошептал он.

Я вскрикнула и вынырнула из сна.

Дэмиан сидел рядом, его лицо было бледнее обычного.

– Что это было?! – Я отползла от него.

– Правда. – Он сжал кулаки. – Ты видела меня таким, каким я бываю в том мире.

– Дракан.

Не вопрос – констатация. Он кивнул.

– Но я не твой враг.

– А кольцо?

– Оно... – Он вздохнул. – Говорил же: ключ. А ты – та, кто поможет нам.

Я истерично засмеялась.

– Нам? И что теперь? Я все-таки схожу с ума.

Он поднялся, его тень растянулась по стене – с рогами, с крыльями.

– Нет, с ума по отдельности сходят. А мы с тобой вдвоем, так что успокойся, детка, – усмехнулся этот гад. – Теперь ты в опасности. И... – Он замолчал. – Я должен защитить тебя. Даже если это убьет меня.

Он исчез утром. Оставил только записку: «Детка, надо сделать так, чтоб тебя не нашли стражи. Для этого я должен

сделать кое-что. Не теряй». И каплю крови вместо подписи.

Глава 8 Сон. Откровение во тьме

Тихий гул голосов, скрип парт, шелест страниц – лицей жил привычной жизнью. В коридорах после звонка спешили ученики: кто-то торопился на урок, кто-то лениво переминался у стены, дожидаясь друзей. Из кабинетов доносились обрывки фраз учителей.

– Итак, квадратное уравнение...

– Кто может назвать основные события Вандемьерского мятежа?..

В одном классе идет контрольная: слышно, как скрипят ручки, кто-то украдкой вздыхает, а строгий преподаватель медленно прохаживается между рядами. В другом – бурное обсуждение: кто-то горячо доказывает свою точку зрения, кто-то смеется, а учительница тщетно пытается навести порядок.

В столовой – очередь: кто-то берет компот, кто-то недовольно ковыряет вилкой в макаронах. За соседним столом громко рассказывают анекдот, и смех разносится по всему залу.

А на последней парте в дальнем кабинете я и моя подруга Элизабет тихонько играем в крестики-нолики, пока учитель пишет на доске. Окно приоткрыто, и легкий ветерок шевелит страницы наших учебников.

Тени уже вытягивались, цепляясь за мостовую, когда я вы-

шла за ворота лицея. Осенний воздух был прохладен и прозрачен, пахнул опавшей листвой и дымком из дальних труб. Ничего необычного. Просто обычный день и такой же, как всегда, вечер. Я поправила сумку на плече, невольно замедляя шаг: не хотелось возвращаться в пустую квартиру, где ждали лишь учебники да тиканье часов. Да ведь этот нехороший – чтоб ему в одном месте пусто было – слинял опять. Не, ну каков? Меня обвинил и свалил. Дела ему надо решать. Выставил меня крайней так же, как всегда делал Валентин. И меня уже берут сомнения, что дядюшку моего доброго так и звали – Валентин. Надо будет поинтересоваться у Дэмиана, а может...

– Эй, Каролина! – Голос заставил меня вздрогнуть.

Обернувшись, я увидела Армана – одноклассника, который сидел у окна и рисовал каракули в тетради вместо конспектов. Он догнал меня, слегка запыхавшись, улыбка кривая, как всегда.

– Ты чего одна? Давай, провожу. – Он махнул рукой, будто это было само собой разумеющимся.

Я хотела отказаться, но что-то в его взгляде остановило меня.

– Ну... ладно.

Мы зашагали рядом, и Арман тут же начал рассказывать что-то про сегодняшнюю контрольную, про то, как учитель даже не заметил, что он списал. Я кивала, но мысли были где-то далеко. Потому что я чувствовала, как кто-то смот-

рит. Сначала я решила, что мне показалось – просто ветер шевельнул ветку, или тень мелькнула не там, где надо. Но потом холодок пробежал по спине. Будто чье-то внимание тяжелым полотном легло на плечи.

– Ты чего притихла? – Арман нахмурился.

– Ничего. – Я бросила взгляд через плечо: улица была пустынная.

– Не нравится мне этот переулок, – пробормотал он, словно уловив мое напряжение. – Давай пойдем через парк.

Я кивнула, но тревога не уходила. Кто-то был там. Кто-то, кто не спешил показываться. А когда мы свернули за угол, то почудился легкий шаг позади.

Распрощавшись с Арманом у подъезда, я еще раз оглянулась. Пустая улица, ни души. «Наверное, правда показалось», – подумала я, но пальцы все равно сжали ключи в кармане, будто ища опору.

Квартира встретила меня привычной тишиной. Холодильник гудел, часы на кухне отсчитывали секунды, и это монотонное тиканье почему-то сегодня казалось громче обычного.

– Черт, да что со мной? – пробормотала я, наливая чай.

Пар поднимался из кружки, согревая лицо, но внутри оставался холод. Я подошла к окну, отдернула занавеску: двор был пуст. Ни теней, ни движения. Только фонарь мерцал, будто мигая в такт моей тревоге.

– Бред какой-то...

Я допила чай, поставила кружку в раковину и потянулась. Усталость накатывала волной: сегодняшний день выдался долгим.

– Часок посплю, а потом за уроки, – проговорила я и решительно направилась в комнату.

Подушка мягко приняла мою голову, одеяло пахло стиральным порошком и чем-то уютным. Веки становились тяжелее, мысли путались, и вот уже граница между реальностью и сном начала стираться...

Лесная тропинка под ногами была мягкой, усыпанной опавшими лепестками вишни. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, рисовали на земле золотистые узоры.

Я падаю.

Вокруг – ни звука. Только ветер в ушах и ощущение бесконечного полета.

А потом – удар.

Я лежу на холодном камне. Над головой – сводчатый потолок, покрытый странными символами.

– Наконец-то, – раздается голос.

Я поднимаюсь на локти. Передо мной – зал, похожий на древний храм. И в центре он. Валентин. Но не тот, которого я помню.

– Каро...

Его голос прозвучал неожиданно глубоко, словно эхо из колодца. Я обернулась – и мир перевернулся. Его глаза... Левый – голубой, как ледник. Правый – алый, как свежая кровь.

Я попятилась, но земля под ногами внезапно стала вязкой, как болото.

– Что... что с тобой?

Он улыбнулся, и в этой улыбке не осталось ничего человеческого.

– Я всегда был таким.

Из-за его спины разорвали воздух крылья – одно белоснежное, с перьями, будто выточенными из мрамора, другое – черное, кожистое, как у древнего дракона. Его кожа была покрыта шрамами, глаза горели неестественным светом. Я задрожала.

– Значит, правда?

Он покачал головой, и тогда я увидела рога – изящные, закрученные спиралью, будто выкованные из обсидиана.

– Не просто дракан. Я Валак. Полукровка.

Ветер поднялся внезапно, завывая между деревьями.

– Этот мир лишь одна из многих завес. А ты, Каролина... Ты ключ. Ведь тебе же сказал об этом Дэмиан?

Я кивнула, мне хотелось закричать, но голос застрял в горле. Тьма сомкнулась вокруг. Камень подо мной начал трескаться. Из щелей выползало что-то черное, маслянистое. Оно обвило мои лодыжки, потянуло вниз...

– Держись!

Это Дэмиан. Он появился из ниоткуда, схватил меня за руку. Его глаза были теперь совсем другими – полностью черными, без белка.

– Проснись, Каролина! – кричал он. – Проснись!

Комната была залита лунным светом. Я вскочила, хватая ртом воздух, как утопающая.

– Это был сон, просто сон...

Но когда я провела рукой по лицу, пальцы намокли – от слез или крови?

В зеркале мое отражение казалось бледным, но... На шее и на лодыжке – следы чьих-то пальцев. Тонкие, как веточки, фиолетовые полосы.

Я проснулась. Огляделась: никого. И опять закрыла глаза, забыв про уроки, забыв про ту жизнь, которая происходила за стенами этой квартиры.

Сон второй. Правда за гранью

Я снова стояла в лесу, но теперь деревья были мертвыми, их ветви – скрюченными в немом крике.

Валентин – нет, Валак – ждал меня, двойные крылья окутывали его, как мантия.

– Вернулась.

– Зачем ты мне это показываешь? – Мой голос дрожал, но внутри уже клокотал гнев.

Он взмахнул рукой, и перед нами разверзлась бездна.

Картины вспыхивали, как молнии: отец в окопе, подписывающий договор чернилами из собственной крови; маленькая я, спящая в колыбели, а надо мной – тень с рогами; кольцо с черепом, пульсирующее в чьей-то ладони.

– Ты была выбрана еще до рождения.

Я закрыла лицо руками.

– Прекрати!

Но он продолжал, его голос теперь звучал внутри меня: «Дэмиан – не просто дракан. Он страж и мой сын. Его задача – наблюдать. Моя – готовить тебя».

– К чему?!

Он вплотную приблизился, его разные глаза горели.

– К войне, Каролина. Которая уже идет. И в которой ты не пешка.

Его крылья распахнулись, и тьма поглотила меня.

– Ты должна вспомнить, – сказал он, – кто ты, что ты.

За его спиной что-то шевелилось. Тени сгущались, принимая форму крыльев.

Я вскрикнула, падая с кровати.

Комната была залита странным светом, кольцо на пальце пылало, как уголь. А на стене... тени сходились в знакомые очертания. Череп. Он улыбался.

И шептал:

– Я за тобой наблюдаю, дорогая.

За окном что-то тяжелое ударилось о землю. Стекла задрожали. Где-то вдалеке провыла сирена. Или это кричал что-то?

Я подползла к окну, заглянула вниз. Там, в переулке, стояло оно. Высокое. Слишком худое. С крыльями. Оно подняло голову. Наши взгляды встретились. И я вспомнила. Все.

Глава 9. Плен сновидения

– Я больше, чем дракан. Я полукровка. Как и ты!

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба. Я отпрянула, спина ударилась о ствол дерева. Воздух вокруг нас сгустился, наполнился запахом серы и чего-то сладковатого, как испорченный мед.

– Ты бредишь, – прошептала я, но знала: это не бред.

Не во сне. Особенно не тут. Он протянул руку – пальцы удлиннились, когти блеснули в солнечном свете.

– Ты всегда знала, Каролина. Где-то глубоко внутри.

Я зажмурилась.

Проснись. Проснись. Проснись.

Открыла глаза. Спальня. Я лежала в своей кровати, простыни были мокрыми от пота. Сердце колотилось так, будто пыталось вырваться наружу.

– Слава богу, – выдохнула я и потянулась к стакану воды на тумбочке.

Рука прошла сквозь стакан. Я замерла. Повторила движение. Снова – только холодное покалывание в кончиках пальцев, но никакого касания.

– Нет, – прошептала я, вскочив с кровати.

Зеркало показало мое отражение – бледное, испуганное. Я подошла ближе, протянула руку. Отражение не повторило движения. Оно ухмыльнулось.

– Ты думала, это так просто, – сказало оно моим голосом, но с хрипотцой, – сбежать?

Я отпрянула. Комната начала расплываться, стены заколебались, как в жаркий день. Пол ушел из-под ног, и я снова...

Упала. В темноту. В холод. В его мир. Приземлилась на колени в том же лесу. Он все еще стоял передо мной, но теперь выглядел иначе: кожа была покрыта узорами, похожими на древние руны, а в глазах плавали целые галактики.

– Добро пожаловать обратно, – произнес он, и его голос прозвучал как десятки голосов одновременно.

Я сжала кулаки:

– Отпусти меня.

– Я не держу тебя.

Он сделал шаг в сторону, и за его спиной открылся вид на... мою квартиру. Там, за тонкой пеленой тумана, я увидела себя – спящую на кровати. А рядом – Дэмиан. Он сидит на краю кровати, его пальцы касаются моего лба. Его глаза полностью черные.

– Что он делает?! – Я бросилась вперед, но невидимая сила отбросила меня назад.

– Готовит тебя, – ответил опекун. – К тому, что придется увидеть.

Я хочу кричать, но воздух сжимается в легких. Тень от его крыльев накрывает меня, и вдруг... Боль. Острая как нож, она пронзает руку. В глазах вспыхивают образы: я, но не я – крылья за спиной, кровь на руках.

– Нет! – Я выдерживаюсь, цепляясь за реальность.

Проснись. Проснись!

Вздых. Я резко сажусь в кровати. На этот раз – по-настоящему. стакан воды падает со стола, разбивается. Дэмиана нет. Но на моей ладони – свежий шрам в виде руны. И ощущение, что кто-то до сих пор наблюдает.

Я сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Гнев кипел во мне, как расплавленный металл, но его холодный взгляд заставлял кровь стынуть в жилах.

– Ты думаешь, я не смогу возненавидеть тебя после этого? – Голос мой дрожал, но не от страха, а от ярости.

– Нет, не сможешь, – он произнес это так спокойно, будто обсуждал погоду. – Потому что я знаю тебя лучше, чем ты сама.

Его губы искривились в улыбке, которая не дотягивала до глаз. В них не было ни тепла, ни привычной мне доброты – только пустота и что-то древнее. Я попыталась отступить, но пространство вокруг нас изменилось. Пол под ногами стал мягким, как болотная трясина, стены комнаты растворились, и вдруг мы оказались где-то еще – в месте, где небо было кроваво-красным, а воздух пахнул серой и пеплом.

– Где мы?!

– На границе. – Его голос эхом разнесся в пустоте. – Между твоим миром и моим.

Его крылья – одно белое, другое черное – медленно расправились, и я увидела, как тени вокруг нас оживают. Они

шевелились, как будто что-то вынюхивали.

– Ты не ответил на мой вопрос, – прошептала я. – Зачем тебе я?

Он вздохнул, и в этом звуке было столько усталости, что на мгновение я почувствовала его возраст. Он был старше, чем я могла представить. Старше гор, старше рек, старше самого времени.

– Потому что ты не просто человек, Каролина. Ты та, о ком говорится в пророчествах.

– Зашибись плинтусом, – проговорила я.

Я не хотела становиться каким-то драканом. Меня устраивала моя жизнь. Я уже несколько лет жила как хотела. Дэмиан если и навещал меня, то нечасто. Я училась. И еще я хотела устроиться на подработку. Но как только об этом заикалась, то «дядюшка» подкидывал мне совсем другую работу. Я продолжала ходить в спортивный зал, в бассейн. Моя жизнь была расписана чуть ли не по часам.

Сон прервался резко. Как и мои мысли. Комната все еще была погружена в темноту, но лунный свет, пробиваясь сквозь шторы, рисовал на стене жутковатые узоры. Дрожь прошла по всему телу, оно было покрыто липким потом, а в горле стоял ком.

Каро, успокойся. Опять снился... И это всего лишь сон...

Но когда я подняла руки, чтобы протереть лицо, на пальцах что-то блеснуло. Кровь. Темная, почти черная, она медленно стекала по запястьям. Я вскочила с кровати, сердце ко-

лотилось так сильно, что казалось, вот-вот вырвется из груди.

– Что за чертовщина?

Зеркало в углу комнаты привлекло мое внимание. Я подошла ближе и увидела свое отражение. Но не совсем. Мои глаза... Оба ярко-зеленые, как изумруд. И рога. Я закричала.

И в таком виде я пошла в лицей. На меня все смотрели, я – на них, и мне было все равно. Пусть смотрят. И почему-то мне хотелось сказать: завидуйте мне, потому что я не такая, как вы.

Тьма снова поглотила меня. На этот раз я стояла посреди зала, высеченного из черного камня. Стены были покрыты странными символами, которые двигались, словно живые. Передо мной возвышался трон, и на нем – он. Валак. Но теперь он выглядел по-другому. Его кожа была бледной, как мрамор, а по лицу тянулись тонкие черные прожилки, будто корни ядовитого растения.

– Ты вернулась. – Его голос гремел, как гром. – Значит, готова слушать.

Я попыталась заговорить, но язык будто прилип к нёбу.

– Ты спрашивала меня, Каро, зачем ты мне нужна. – Он поднялся с трона, и его крылья затмили свет. – Я изгнанник. Мой брат, Люцифер, запер меня здесь, в этом мире. Без сил. Без крыльев. Без истинного облика.

Он шагнул ближе, и я почувствовала, как холод исходит от него.

– Но только ты сможешь открыть двери в мой мир. И стать моим оружием мести!

– Как?! – наконец сорвалось с моих губ.

Он улыбнулся.

– Твоей кровью, Каролина.

Его рука впиалась мне в грудь, и я ощутила, как его пальцы сжимают сердце.

– Ты носишь в себе частицу ее – той, что может разорвать печати.

Боль вспыхнула, как лесной пожар, и я ... проснулась. На этот раз на полу. Голова раскалывалась, а перед глазами плясали черные пятна. Я медленно поднялась, опираясь на кровать, и тут увидела кольцо. Оно лежало на полу, но теперь камень в черепе горел алым светом. Я закрыла глаза, стараясь унять дрожь.

– Это не сон. Это никогда не было просто сном.

И тогда я услышала шепот – не из комнаты, а внутри своей головы: «Двадцать один год, Каролина. Ты почти готова».

Голос принадлежал ему. Валентину. Валаку. Моему опекуну. Моему проклятию.

Сон. Железные тиски

Я пыталась проснуться. Дергала веки, кусала губы, впиалась ногтями в ладони, но тьма не отпускала. Она была плотной, как смола, обволакивающей, как шелковые саваны. А он смеялся. Его смех раздавался повсюду – из стен, из пола,

даже из моей собственной груди, будто черви, копошащиеся под кожей.

– Ты не проснешься, пока я не разрешу.

Его голос был слишком близким. Слишком реальным. Я обернулась и увидела трон из костей. На нем восседал он – Валак, но уже не в облике Валентина. Его кожа трескалась, как высохшая глина, обнажая пурпурную плоть под ней. Крылья – одно белое, другое черное – шевелились, как живые существа. А глаза... Один голубой, как ледник. Другой красный как кровь.

– Отпусти меня! – закричала я, но звук растворился в пустоте.

Он встал с трона, и земля под его ногами застонала.

– Ты еще не услышала самое интересное. Хочу, чтобы ты знала.

Глава 10 Ловушка сна во сне

Его слова прозвучали как приговор. Я почувствовала, как холодная дрожь пробежала по спине, но сжала кулаки до побеления костяшек.

– Знала что? – Мой голос прозвучал резко, с хрипотцой.
– Что ты всю жизнь лгал мне? Что ты...

Я махнула рукой в его сторону, охваченная странной смесью ужаса и ярости. Его крылья – одно белое, другое черное – медленно шевелились, создавая едва уловимые завихрения в воздухе. Валентин – нет, Валак – вздохнул. Звук вышел неестественным, словно ветер в пещере.

– Я защищал тебя.

– От чего?

Он сделал шаг вперед. Я инстинктивно отпрянула, спина уперлась во что-то твердое. Оглянулась: дерево, которого секунду назад не было. Ветви его извивались, как живые, обвивая мои запястья.

– От себя самой, – прошептал он.

Лес вокруг нас начал меняться. Деревья скрючивались, кора трескалась, обнажая кроваво-красную плоть под ней. Небо почернело, и в нем зажглись глаза – сотни, тысячи немигающих желтых точек. Я дернулась, пытаюсь освободиться, но ветви сжимались туже.

– Пусти!

– Ты должна увидеть.

Валак поднял руку, и мир вокруг нас взорвался образами.

Он махнул рукой – и воздух перед нами разорвался, как бумага. Картины поплыли перед глазами: образ Валентина, настоящий, человеческий, подписывает какие-то бумаги. Рядом – тени с горящими глазами.

– Контракт. Я стал твоим стражем. Чтобы однажды...

Город, охваченный пламенем. Крики. Запах горелой плоти.

Ребенок в колыбели – я, а надо мной склоняется тень с рогами.

Дэмиан... не тот, что на Земле в образе, а тот Дэмиан, стоящий над трупом с моими чертами.

Дальше – кровь. Так много крови. И Дэмиан – существо с его лицом, но с кожей, покрытой чешуей – стоит над кем-то с ножом.

– Ты была бы слишком сильна. Мы должны были разделить тебя, – произнес он. – Ты видишь?

Я зажмурилась.

– Это ложь!

Он вздохнул, и в этом звуке было разочарование.

– Каролина. Твой отец продал тебя, чтобы он смог стать тем, кем ему было назначено судьбой. А я лишь забрал то, что по праву мое. – Его пальцы впились в мои виски, и боль пронзила череп. – Ты откроешь дверь. Ты вернешь меня в Темное царство. И тогда, может быть, я пощажу этот жалкий

мир.

Я рванула вперед – и упала с кровати. Но я даже не вскрикнула. Комната была залита красным светом – не от солнца, а от кольца, которое полыхало на пальце. А на стене – слова, написанные кровью: «Двадцать один год. Ты почти здесь».

Я зажмурилась.

– Хватит! Достали. Не хочу я ничего.

Я швырнула подушку в стену. Подошла к серванту. Сбросила все флаконы с духами, косметику. Смотрела, как тени из палетки рассыпались по полу, образовав непонятные узоры. Села. Подняла зеркало, которое каким-то чудом не разбилось.

– Ну наконец-то я проснулась, – пробормотала я.

Поднялась. Подошла к тумбе. Мне надо срочно выпить воды. Но рука снова прошла сквозь стакан.

– Чертовщина эта меня достала! Пять минут назад швыряла все с трюмо, а стакан не могу взять, – ругнулась я и швырнула его в стену.

Он разбился со звоном, но осколки исчезли, не долетев до пола. Посмотрела на туалетный столик. На нем все так же стояли духи. Косметика разбросанная, но вовсе не на полу.

За моей спиной раздался смех. Обернулась.

В углу, в кресле, которое только что было пустым, сидел Дэмиан. Его глаза – сплошная чернота.

– Каролина, – сказал он, играя тем самым кольцом с че-

репом, – ты же знаешь, как это работает.

Он подбросил кольцо в воздух. Оно застыло и начало расти. Череп увеличился, кости трещали, глазницы стали размером с мою голову. Из них вытекла черная смола, сформировав слова на стене: «Не проснешься, пока не увидишь все».

Дэмиан встал, подошел ко мне. Его пальцы – нет, когти – коснулись моего лба.

– Давай продолжим, – прошептал он.

И тьма поглотила меня снова.

На этот раз я – в клетке.

Решетки из костей. Пол – зеркальный, в нем отражается не мое лицо, а ее – той девушки с перевернутыми крыльями. За пределами клетки – Валак и Дэмиан. Спорят о чем-то. Я бросаюсь к решетке – и получаю ожог. На руке остается след в виде той же руны, что и в «реальности».

– Когда вы меня отпустите?! – кричу я.

Они оборачиваются.

– Когда ты вспомнишь, кто ты, – говорит Валак.

– И перестанешь бояться саму себя, – добавляет Дэмиан.

Я отступаю в центр клетки. Зеркальный пол мутнеет. В отражении она поднимает руку и бьет по стеклу с той стороны. Трещина. Еще удар. Еще.

Я билась в невидимых оковах, чувствуя, как дыхание предательски горячим вихрем вырывается из груди. Каждая клетка тела кричала о необходимости проснуться, но Валак, этот дракан в обличье человека, держал меня в железных

тисках сна. Его присутствие ощущалось в каждом сантиметре этого искаженного пространства – тяжелое, густое, пропитанное запахом серы и медленно тлеющей плоти.

– Каролина. – Его голос лился, как мед, смешанный с ядом. – Ты действительно думаешь, что можешь просто так уйти?

Я зажмурилась, но даже сквозь закрытые веки видела его истинный облик. Кожа, покрытая шрамами тысячелетних битв. Крылья, одно – ослепительно-белое, другое – чернее самой темной ночи. Глаза... О боже, его глаза! Левый – голубой, как ледник, правый – пылающий адским огнем.

– Я не хочу быть частью ваших игр! – Мой голос дрожал, но не от страха, а от ярости. Я чувствовала, как гнев разливается по венам, горячий и живой.

Валак рассмеялся, и звук этот был подобен ломающемуся стеклу. Он сделал шаг вперед, и земля под его ногами застонала, покрываясь трещинами, из которых сочился дым.

– Это не игра, дитя мое. Это судьба. Ты чувствуешь, что твоя проклятая кровь зовет тебя домой.

Его рука, покрытая древними рунами, потянулась ко мне. Я попыталась отпрянуть, но невидимые силы держали меня на месте.

– Мой сын... – Его губы искривились в улыбке, обнажив слишком острые клыки. – Дэмиан наблюдал за тобой все эти годы. И знаешь что?

Я открыто и с вызовом смотрела на древних драканов.

Они так же – на меня. Но если честно, то я не чувствовала страха. Во мне что-то росло, такое же древнее, как они.

– Я рад, что пророчества сбываются.

Мир вокруг нас содрогнулся, стены сновидения начали рушиться, обнажая бесконечную пустоту, усеянную горящими городами. Я закричала, но звук потерялся в реве бури.

– Глупости. Все эти ваши пророчества. Делители, разделители... Да идите лесом со всеми вашими пожеланиями, – произнесла я чуть ли не с криком.

– Двадцать один год, Каролина. Всего несколько месяцев осталось. И тогда... – его голос стал шепотом, проникающим прямо в мозг, – ты откроешь врата. Добровольно или нет.

Я почувствовала, как что-то теплое и липкое течет по щеке. Кровь. Из глаз текла кровь.

– Проснись! – закричала я себе, впиваясь ногтями в ладони. – Проснись!

Пыталась открыть глаза. Но это плохо получалось.

Когда я все-таки открыла глаза, то я лежала в своей кровати. На этот раз все было настоящим: стакан – на месте, за окном – обычный рассвет. Но... На запястье – свежий ожог в виде руны. А на подушке – черное перо. Но кошмар не закончился. На моей кровати лежало кольцо. Оно пульсировало, как живое, а камень в черепе светился зловещим алым светом. На стене было написано чем-то темным и вязким: «Скоро, дорогая».

Я сжала кулаки, чувствуя, как ярость побеждает страх.

Нет. Я не стану пешкой в их игре.

Глава 11. Ключ к бездне

Тихий гул лекционного зала, запах антисептика, скрип маркеров по доске – казалось, ничто не могло вырвать меня из этой размеренной реальности. Я почти поверила, что все, что было раньше, – просто странный сон, наваждение, плод уставшего разума.

Я училась на медсестру. Это было просто и понятно. Здесь не было темных коридоров лица, шепчущих теней, чужого дыхания за спиной. Здесь были учебники, манекены для отработки реанимации, запах перекиси и строгие, но справедливые преподаватели. Здесь я была нормальной.

Сегодня у нас была практика по неотложной помощи. Я автоматически накладывала жгут на манекен, слушая объяснения преподавателя, но мысли где-то витали. Все было как обычно: смешки одногруппников, кто-то в углу тихо зевал, кто-то листал конспекты в поисках нужной страницы.

И вдруг... Я почувствовала то самое ощущение, будто кто-то смотрит. Не просто смотрит – прожигает взглядом. Я медленно подняла голову. Окно. За стеклом – пусто. Но я увидела – всего на секунду – черный силуэт, знакомый до мурашек.

Дэмиан.

Сердце упало куда-то вниз, в живот, а потом рванулось в бешеной панике. Я резко моргнула – и его уже не было.

– Каролина, ты все правильно сделала? – Преподаватель нахмурился, глядя на мой жгут.

– Да. – Мой голос прозвучал странно, отдаленно. – Все правильно.

Я попыталась улыбнуться, но губы не слушались.

– Это не может быть правдой. Он исчез. Я живу одна, – проговорила я чуть слышно.

Преподавательница, милая старушка, посмотрела на меня, как бы спрашивая, о чем я говорю. Но отвечать я никому ничего не хотела.

Знакомый холодок пополз по спине. Эти ощущения были со мной всегда, будь это сон или реальность. И я все время путалась. Такое чувство, что мной управляют. И я даже знала кто. Жизнь моя с каждым днем превращалась в кошмар.

Остаток пары прошел в тумане. Я механически записывала, кивала, даже отвечала на вопросы, но внутри все сжималось. Слова Валака и сейчас крутились в голове. Я посмотрела в окно. Рассматривала парк. Осень. И на душе была промозглость. Тоска.

– Ты бледная, – заметила одноклассница и моя подруга Элизабет, когда мы выходили из аудитории. – Тебе плохо?

– Нет, просто устала. – Я насильно расслабила плечи. – Дома досплю.

Она что-то еще сказала, но я уже не слушала. Я погрузилась в мысли.

Мне нужно все-таки понять, где сон, а где реальность. Но

самое страшное было то, что я уже знала ответ. Сон и реальность переплелись вместе, и я заперта в обоих мирах. Один мир держал мое тело, а другой – разум. Никто меня не отпустит, пока я не выполню свое предназначение.

Мой сон был не просто странным – он был живым. Воздух густой, как патока, пропитанный запахом горелой плоти и медной остротой крови. Каждый вдох обжигал легкие, каждый выдох оставлял на губах горький привкус пепла. И в центре этого кошмарного ландшафта стоял он.

Валак.

Но не тот добрый опекун, каким я его помнила. Его кожа была мертвенно-бледной, покрытой сетью темных вен, словно трещин на древней фреске. Глаза – два уголька, тлеющих в глазницах. Когда он заговорил, его губы не шевелились – слова возникали прямо у меня в голове, как будто кто-то водил раскаленной иглой по извилинам моего мозга.

– Ты спрашиваешь, чего я хочу? – Его голос звучал как скрежет металла по стеклу.

Внезапно пространство вокруг нас содрогнулось, и я увидела: города, охваченные зеленым пламенем; реки из расплавленного золота, по которым плыли кричащие души; трон из сплетенных человеческих костей, на котором восседала...

– Кэсси, – прошептал Валак, и в его голосе впервые прозвучало что-то, кроме холодности, – страх.

Я попыталась отступить, но ноги увязли в черной, вязкой

массе, похожей на кровь.

– Зачем?

– Она украла мое место и мою силу, – проговорил он, игнорируя мой вопрос. Его форма начала расплываться, как будто кто-то стер границы его существования. – Но ты особенная, Каролина. И ты знаешь это. Помнишь, что договор ты должна выполнить. Он часть тебя.

Я помнила, я знала. Но каждый раз, когда Валак произносил эти слова, у меня мурашки бежали по коже. Я не хотела быть никаким ключом. Не хотела этой судьбы. И кому сказать спасибо за такое «счастье»?

Внезапно перед нами возник образ – я, но какая-то другая, стоящая между двумя мирами, одной ногой – в Темном мире, другой – на Земле. Мои глаза – один изумрудный, другой кроваво-красный.

– Ты красива, – прошептал Валак. – Та, кто может пройти сквозь врата, не утратив себя. Я в полном восторге от твоего истинного образа.

Я закричала, когда в висках застучало: бум-бум-бум! Как сердцебиение огромного зверя.

– Смотри дальше, – проговорил он.

Я уговаривала себя проснуться, не слышать этот голос, не видеть это непонятное нечто, которое называло себя драконом. И я в это никак поверить не могла.

– Люциан... – Голос Валака стал тише. – Он не тот, кем кажется. Они оба обманули всех. И теперь...

Пространство начало рваться, как гнилая ткань. Сквозь трещины лился свет, но не добрый, а тот, что выжигает душу.

– Стражи придут за тобой, Каролина. У тебя нет выбора. И ты примешь свою судьбу.

Последние слова Валака растворились в грохоте рушащегося мира сна.

Я проснулась с криком.

Постель была мокрой от холодного пота. Горло – сжато невидимой рукой. На стенах сами собой проявлялись руны – кровавые и мокрые, будто только что нарисованные.

И где-то вдалеке – смех. Ее смех. Кэсси.

Валак сделал шаг вперед, и мир вокруг нас изменился.

Туман сгустился, превратившись в рой черных мух, кружащих над невидимой падалью. Земля под ногами задышала, поднимаясь и опадая, как грудь спящего зверя.

– Ты не понимаешь, Каролина. – Его голос звучал слишком мягко, слишком убедительно. – И этот мир... Он твой. И ты главное, чем они.

Он махнул рукой, и пространство разорвалось, обнажая пропасть воспоминаний.

Я увидела себя – маленькую, испуганную, стоящую перед отцом. Но это был не тот отец, которого я помнила. Его глаза горели неестественным светом, а на груди – знак, тот самый, что был на кольце.

– Она подходит? – спросил чужой голос из темноты.

Отец кивнул, его лицо исказилось болью.

– Ее кровь... древняя. Она сможет удержать дверь.

Я вскрикнула, пытаясь вырваться из видения, но Валак удержал меня.

– Видишь? Ты всегда была частью нас. Ты ведь помнишь, дорогая.

Его слова повисли в воздухе, густые, как смола. Я почувствовала, как под ногами дрогнула земля. Нет, не земля – сама ткань этого кошмарного сна.

– Да вы достали с вашими ключами, мостами. Да не хочу я этой судьбы. Не хочу, – проговорила я, растягивая слова. Если честно, от того, что он говорил, мой мозг взрывался. И голос сорвался на хрип.

Валак медленно обвел меня взглядом – один глаз пылал адским пламенем, другой сиял холодным ангельским светом.

– Ты действительно не чувствуешь? – Он сделал шаг вперед, и с каждым его движением мир вокруг нас искажался. Деревья скрючивались в мучительных позах, небо трескалось, как гнилая пленка. – В тебе течет ее кровь.

– Чья?!

Он щелкнул пальцами. Боль. Острая, как удар кинжала, она пронзила виски. В глазах вспыхнули образы: женщина с крыльями, но не нефилим и не дракан. Что-то иное. Ее глаза – мои глаза. Она стоит над поверженным существом с лицом Дэмиана и...

– Нет! – Я зажмурилась, но видение не исчезло.

– Это твоя мать, – прошептал Валак. – Она последняя из хранителей.

Я затрясла головой, пытаюсь стряхнуть кошмар.

– У меня была обычная мать! Она умерла, когда мне было шесть!

– Притворялась обычной. – Он схватил мое запястье. Его прикосновение обожгло, оставив на коже след в виде сложной руны. – Пока не пришли они.

Еще один щелчок пальцев.

Глава 12. Пленница сна

Я вижу свой дом. Маленькая девочка – я – спряталась в шкаф. За дверью – крики, звуки борьбы. После – тень с крыльями. Дэмиан, который пытался спасти маму, но ничего не вышло. Я спрятавшаяся. Видевшая весь этот ужас. Я уговаривала себя ничего не помнить, все забыть.

– Они убили ее, чтобы найти это. – Валак повернул мою руку ладонью вверх. В центре – та самая руна, что осталась от ожога. – Ключ. Им ты откроешь дверь.

– А кольцо тогда что? – проговорила я тише. И попыталась вырваться, но его хватка стала железной. – Отпусти!

Он отпустил меня, и я рухнула на колени, чувствуя, как земля жадно впитывает мои слезы.

– Кольцо – древний артефакт Тьмы. Он работает в руках того, у кого есть руна. И с Кэсси ты должна и обязана мне помочь, – прошептал Валак, и в его голосе зазвучала ненависть. – Она украла мой трон. Убила меня. Но смерть для таких, как я, – это не конец. Я смогу вернуться с помощью тебя.

Я подняла голову.

– Весело. И что мне делать?

Его улыбка стала шире, острее.

– Сын Кэсси, Арес, будет следить за тобой. Но он слаб перед тобой. Надо, чтобы ты понравилась ему.

– Ты хочешь, чтобы я... соблазнила его? – Губы дрожали от отвращения.

Валак рассмеялся, и звук этот был похож на треск ломающихся костей.

– Я хочу, чтобы ты отвлекла его. Пока Люциан подберется к Кэсси. Пока я сам подберусь к ним поближе... – Он замолчал, его форма заколебалась, как пламя. – Пока я не верну то, что принадлежит мне.

Мир вокруг нас начал рассыпаться. Земля уходила из-под ног, оставляя только пустоту.

– Зашибись! – крикнула я в пустоту.

– Проснись, Каролина!

Я вскочила в кровати. Все тело дрожало, сердце колотилось так, будто хотело вырваться.

– На этот раз точно реальность, – пробормотала я, схватив стакан воды.

Рука не прошла сквозь него. Я пила жадно, проливая воду на пододеяльник. Тогда и заметила на запястье свежую татуировку в виде руны. А на полу у кровати – черное перо с каплей крови на кончике.

За окном что-то щелкнуло. Я медленно повернула голову. Дэмиан. Но теперь я видела его настоящего: кожу, покрытую мерцающими чешуйками, слишком длинные пальцы, крылья за спиной.

– Привет, Каролина, – сказал он, и его улыбка раскрылась до ушей. – Пора заканчивать игру.

Я отползла к изголовью, наткнулась на что-то твердое. Обернулась: Валак стоит за моей спиной.

– Выбери, – прошептал он. – Проснуться или вспомнить.

Я закрыла глаза. И на этот раз решила не просыпаться...

Теплый ветер играл в ветвях деревьев, разбрасывая по дорожкам парка золотые и багряные листья. Солнце, уже низкое, но еще упрямое, пробивалось сквозь листву, оставляя на асфальте причудливые узоры. Мы с Элизабет шли не спеша, болтая о чем-то неважном: о новой серии сериала, о глупом преподавателе, о ее бесконечных проблемах с парнем.

Я старалась расслабиться. Вдохнуть поглубже, почувствовать этот момент – обычный, мирный, настоящий. Без всяких драканов. Все, что говорил Валак мне во сне, я помнила.

– Каролина, ты вообще меня слушаешь? – Элизабет толкнула меня плечом, и я вздрогнула.

– Конечно, слушаю. – Я натянуто улыбнулась. – Он опять не отвечает на сообщения?

– Вот именно! – Она закатила глаза и продолжила монолог.

Я кивала, делая вид, что поглощена ее рассказом. Но что-то было не так. Сначала – легкое ощущение, будто кто-то наблюдает. Потом – тень, мелькнувшая за деревьями. Быстро, почти незаметно. Я резко обернулась.

– Ты чего? – Бетти нахмурилась.

– Ничего. Показалось.

Но это не показалось. Мы прошли дальше, мимо детской

площадки, где смеялись малыши, мимо парочек на лавочках, мимо старика, кормящего голубей. Я пыталась сосредоточиться на словах Элизабет, но тревога нарастала. Я не видела его, но знала, что он не прекращает за мной следить. Сон или явь?

– Пойдем в кафе? – предложила подруга, указывая на уютное местечко у выхода из парка.

– Давай, – ответила я, но внутри все сжалось.

Я не хотела оставаться здесь. Не хотела, чтобы он подошел ближе. Мы заказали кофе. Элизабет смеялась, рассказывала анекдот, а я смотрела в окно на пустую аллею. И тогда я увидела. Вдалеке, под старым дубом, стоял он. Черная одежда, бледное лицо, глаза, которые, казалось, смотрят прямо на меня. Дэмиан. Я резко отвела взгляд, сердце бешено заколотилось.

– Каролина, ты точно в порядке? – Подруга положила руку на мою. – Ты дрожишь.

– Просто холодно, – соврала я, сжимая кружку.

Но это была неправда. Правда была в том, что он вернулся. А я опять не понимала, где сон, а где реальность.

Я закрыла глаза – и погрузилась в темноту глубже, чем когда-либо прежде.

– Вспомнить, – шепчу я, и слово растворяется в пустоте...

– Тогда смотри. Ты будешь спать, пока я не захочу отпустить тебя.

Его слова вонзились в меня, как ледяные иглы. Я попыта-

лась закричать, но горло сжалось, будто перехваченное невидимой рукой.

– Ты сумасшедший, – прошептала я, чувствуя, как слезы катятся по щекам.

Он рассмеялся – звук напоминал скрежет камней.

– О, милая, я куда страшнее, чем просто сумасшедший.

Тьма вокруг нас сгустилась, и вдруг я увидела его. Настоящего. Высокий, с кожей, покрытой трещинами, будто она раскаленная земля. Глаза – две угольные ямы, в которых пляшут адские огни. И рога – огромные, изогнутые, словно у древнего быка.

– Как тебе мой настоящий образ? – произнес он. – Я есть истинный князь Темной империи.

– Страшен! – Я попыталась отползти, но тело не слушалось. – Я хочу проснуться.

Я ущипнула себя, но ничего не почувствовала, боль была, но совсем не та, настоящая.

Он наклонился, его дыхание пахло серой и гнилью.

– Я уже сказал. Ты отправишься в царство Тьмы вместо меня.

– Это невозможно!

– Почему ты так думаешь, детка? – Он щелкнул пальцами, и перед нами возник образ – я, стоящая у врат из костей и пламени. – С этим. – Он указал на кольцо у меня на пальце.

Я посмотрела на него: череп теперь ухмылялся, а в глазницах плясали крошечные огоньки.

– Оно... – Он помедлил, после продолжил: – Откроет врата. Но только если его наденет избранная.

Сердце упало.

– Почему я?

– Такова твоя судьба, прими ее. – Он ухмыльнулся.

Я закрыла глаза, пытаюсь собраться с мыслями.

– А если я откажусь?

Его смех заставил содрогнуться мир вокруг.

– Тогда ты никогда не проснешься.

Я сжала кулаки, чувствуя, как гнев вытесняет страх.

– Ты не имеешь права...

– Имею, – перебил он меня. – Потому что твоя мать...

Она была нефилимом, так же как и моя, – прошипел Валак.

– Твой отец – дракан, он продал тебя мне. А тебя избрали древние, чтобы пророчества сбылись.

Я замерла.

– Помню. Говорил. И дальше что? – с вызовом ответила я, смотря в его разные глаза, в которых блеснул огонь древней Тьмы.

Мне становилось страшно. Сердце билось о ребра, пыталось выскочить из груди.

Образы вспыхнули перед глазами: женщина с крыльями, как у меня. Она что-то шепчет, руки ее рисуют в воздухе руны... Отец, стоящий рядом...

Я резко встряхнула головой.

– Не хочу!

Тьма содрогнулась. Где-то вдалеке раздался крик – Дэмиана? Валак выпрямился, его глаза вспыхнули яростью.

– Ты согласишься.

Он протянул руку, и вдруг... Боль. Острая, жгучая, она пронзила грудь. Я закричала, увидев, как из моей кожи прорастает черное перо. Затем еще одно.

– Что происходит?

– Ты меняешься, – прошептал он. – И когда все перья распустанятся, ты проснешься в Темной империи.

Я зажмурилась, чувствуя, как тьма поглощает меня. Нет. Нет! И тогда... Голос. Чужой. Не Валака.

– Каролина!

Я открыла глаза. Передо мной стоял Дэмиан, его крылья были расправлены, лицо – искажено яростью.

– Отец, – прошипел он. – Ты перешел черту.

Валак повернулся к нему, и в этот момент... Я упала. В пустоту. В сознание.

Я вскрикнула, проснувшись. Комната. Своя. Настоящая. Я трясущимися руками ощупала грудь: никаких перьев. Но... На полу у кровати лежало черное перо. А на стене было написано чем-то темным, мне показалось, что это кровь: «Не спеши».

Я схватила подушку, зарылась лицом в ткань и закричала. Тише. Громче. Пока голос не сорвался. Пока не осталось только одно. Решение.

Глава 13. В пасти безумия

Тени становились длиннее, сливаясь в одну сплошную синеву. Я шла по парку, но не чувствовала под ногами земли – будто скользила над ней, невесомая, оторванная от реальности. Рядом шагнул он. Дэмиан.

Его присутствие обжигало, как ледяной ветер в лицо. Я украдкой смотрела на него: на резкие черты лица, на слишком бледную кожу, на глаза, в которых, казалось, застыла целая вечность. Он не смотрел на меня, но я знала: он видит меня. Видит насквозь.

– Это сон? – Мой голос прозвучал тихо, словно я боялась разбудить саму себя.

Он улыбнулся. Нежно, почти по-человечески.

– А тебе так важно знать?

Я сжала пальцы, пытаюсь ощутить боль – проверка, которую когда-то вычитала в книжках. Если больно, значит, явь. Но руки были пустыми. Я не чувствовала ни холода, ни тепла, ни ударов сердца.

– Перестань. – Он вдруг повернулся ко мне, и его пальцы скользнули по моей ладони. Прикосновение было настоящим. Твердым, весомым, неоспоримым. – Ты ищешь доказательства, но они тебе не нужны.

Я вздрогнула. В груди что-то сжалось – то ли страх, то ли что-то другое, более опасное.

– Почему ты здесь? – прошептала я.

Парк вокруг нас вдруг изменился. Деревья стали выше, темнее, дорожки растворились в тумане. Мы шли, но куда, я не знала.

– Ты сама позвала меня. – Он остановился, и его глаза стали глубже, будто в них отражалось небо, которого я не видела.

– Я не звала.

– Ты просто не помнишь.

Я хотела закричать, убежать, но ноги не слушались. Вокруг нас сгущалась тьма, и только его лицо оставалось ясным, как луна в черной воде.

– Что ты от меня хочешь?

Он наклонился ближе, и его дыхание коснулось моей щеки.

– Ты уже знаешь ответ.

И в этот момент я проснулась. Или нет? Я лежала в своей комнате, сердце колотилось, как птица в клетке. За окном шел дождь. Но на ладони оставался след – тонкая царапина, будто от чьих-то ногтей. И я больше не была уверена ни в чем.

– Твой отец – дракан. Он в свое время смог обманом остаться дома, но я же лишился всего по вине своего брата. Благодаря твоему отцу, я пытался свергнуть брата. Но, как видишь, у меня не получилось. Я стал тенью. Меня сейчас не существует ни в том, ни в другом мире. Но я могу появлять-

ся только во снах. А Дэмиан, как мой сын, помогает тебе.

Эти слова прозвучали как приговор. Я почувствовала, как пол уходит из-под ног, хотя физически продолжала стоять. В горле пересохло, язык прилип к нёбу.

– Вы уже несколько лет твердите об этом. Но я вам не верю, – прошептала я, но голос предательски дрожал.

Тьма вокруг нас сгустилась, и вдруг из нее выступили очертания. Дэмиан стоял передо мной, но теперь его истинная сущность была явной. Кожа, покрытая тонкими чешуйками, мерцающими в невидимом свете. Глаза – полностью черные, без белков, без зрачков. За спиной – перепончатые крылья, сложенные как у гигантской летучей мыши.

– Каролина, – произнес он, и его голос звучал как скрип несмазанных дверей.

Я отпрянула, спина ударилась о невидимую преграду.

– Ты... все это время...

– Да, я тоже могу приходить в твои сны. Но поверь, дорогуша, это вовсе не слезка. – Он улыбнулся, обнажив слишком острые клыки. Я же пребывала в шоке. Тогда он произнес: – Даже если ты так считаешь.

Валак хлопнул в ладоши, и звук этот отозвался в голове взрывной волной.

– Хватит лирики! – прогремел древний. – Ты согласна или нет?

Я сжала кулаки, ощущая, как ногти впиваются в ладони.

– А у меня есть выбор?

Темнота вокруг нас заколебалась, будто от сильного ветра. Валак вытянул руку – и внезапно я увидела: свой дом, свою комнату, свое тело, лежащее с остекленевшими глазами на кровати.

– Ты можешь остаться здесь навсегда, – прошипел Валак.

– Застрять между мирами.

Сердце бешено колотилось, в висках пульсировала кровь.

– Я...

Дэмиан внезапно шагнул вперед, перекрывая своего отца.

– Подожди, – сказал он, и в его голосе прозвучало что-то... человеческое? – Есть другой вариант.

Валак зарычал, но Дэмиан продолжал:

– Ты поможешь нам добровольно – и останешься здесь.

Я нервно рассмеялась.

– И в чем подвох?

Дэмиан наклонился, его горячее дыхание обожгло щеку.

– Ты отдашь мне одну вещь.

– Какую?

Его пальцы скользнули по моему запястью, где была та самая руна.

– Твою память. Обо всем этом.

Мир вокруг нас поплыл. Я почувствовала, как что-то шевелится внутри головы, будто червь, прогрызающий себе путь.

– Нет! – Я попыталась вырваться.

– Тогда наслаждайся вечным сном! – взревел Валак.

Я зажмурилась. Выбор? Какой выбор? Между кошмаром и забвением? Между адом и пустотой? Я глубоко вдохнула. И сделала свой выбор.

– Я...

Резкий звонок будильника. Я вздрогнула, открыв глаза. Утро. Солнечный свет. Обычная комната. Я потянулась, чувствуя странную тяжесть в голове. Что-то забыла... Что-то важное...

На тумбочке лежало кольцо – странное, с черепом. Откуда оно? Я нахмурилась, беря его в руки. И вдруг... Боль. Острая, как удар ножа. В глазах мелькнули образы. Крылья. Пламя. Черные глаза. Я вскрикнула, выронив кольцо. Оно покатилося по полу... И остановилось у чьих-то ног. Я медленно подняла голову. В дверном проеме стоял он. Дэмиан.

– С добрым утром, Каролина. – Он улыбнулся. – Ты хорошо спала?

Я открыла рот, чтобы ответить... И поняла: он знает. Он всегда знал. И игра только начинается.

Какого черта я должна все забыть?

Мои слова повисли в воздухе, дрожа от ярости. Валак смотрел на меня так, будто я была тупым ребенком, который не может понять простейших вещей.

– Ты не забудешь, будешь помнить, но частичную правду, – прошипел он, и его голос вдруг стал многоголосым, как эхо в пустой пещере. – Ты пройдешь врата?

Я засмеялась – резко, почти истерично.

– О, отлично! Просто возьму и пойду в ад, да? Как в магазин за хлебом?

– Да, пройдешь, потому что у тебя артефакт силы ада. – Он указал на мою руку, и я вдруг ощутила жгучую боль.

На моем пальце, на котором секунду назад ничего не было, теперь сидело оно – кольцо с черепом. Камень в глазнице вспыхнул кроваво-красным, и я вскрикнула, пытаюсь стряхнуть его. Но оно не сдвинулось. Будто приросло к коже.

– Что ты сделал?!

– Ничего. – Валак скрестил руки на груди. – Я его активировал. Но тебе надо быть осторожнее.

Я сжала кулаки, чувствуя, как бессильная злость кипит в груди.

– Хватит нести чушь! Если ты думаешь, что я буду соблазнять Ареса или Люциана... Нет, я не буду играть в ваши игры.

– Ты уже согласилась.

Его слова ударили, как пощечина.

– Когда?!

– Во сне. Три ночи назад.

Я застыла. В голове мелькали обрывки: темнота, шепот, мои слова «Да, я сделаю это».

– Это... это была не я! – в ужасе проговорила я, и мой голос дрогнул.

– Ты. – Валак шагнул ближе, и вдруг его облик изменился. Кожа потрескалась, как высохшая земля. Из-под нее про-

бился багровый свет. Глаза стали совершенно черными, а за спиной разверзлась тень – два огромных, обожженных крыла.

– Ты дала слово, Каролина. И теперь... – он протянул руку, и мир вокруг нас закружился, – пора.

Пол ушел из-под ног. Я падала – сквозь слои реальности, сквозь сны, сквозь саму себя. И вдруг... Земля. Но не та, что я знала. Красное небо. Черные деревья с ветвями, как скрюченные пальцы. В воздухе – запах серы и страха. Я стояла в аду. А передо мной – он. Дэмиан. Только теперь он был другим. Корона из шипов на голове. Плащ из теней. И глаза... Глаза горели, как угли.

– Добро пожаловать домой, – сказал он, и его улыбка словно расколола лицо до ушей.

Я сделала шаг назад – и упала в пропасть.

Глава 14. Договор с Тьмой

Но прежде чем тьма поглотила меня, я услышала его последние слова:

– Проснись.

Я вскрикнула. Комната. Кровать. Свой мир. Я трясущимися руками ощупала лицо – мокрое от слез. Было ли это реальностью? Но когда я опустила взгляд, кольцо все еще было на моем пальце. А на стене, написанное кровью, светилось: «Скоро ты увидишь все сама».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.